

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 30.
ПОЛКА 3.
№ 219.

Посланины мои
Мамабаны
Племя Анджебаны
За рокою —
Племя Анне приюта
Ом 2. Состане.

The above is a list of the
 names of the persons who
 have been admitted to
 the office of the
 Secretary of the
 Board of Education
 since the year 1800.

ТЕОРІЯ и СПОСОБЪ
ЛЪЧЕНІЯ НЕРВНОЙ ПОВАЛЬНОЙ
ГОРЯЧКИ,

СЪ ПРИВЪДЛЕНІЕМЪ МНѢНІЯ

О

ЗАРАЗИТЕЛЬНЫХЪ ВОЛЪЗНЯХЪ.

*Artem nostram observationibus illustrari et crescere —
loquitur Baglivius in Epistola ad Nicolaum Andry.*

СОЧИНЕНІЕ

ЯКОВА ГОВОРОВА,

Доктора Медицины, Надворнаго Совѣтника, Лейб-
Гвардіи Липовскаго полка полковаго врача, Меди-
цинскаго Совѣта Корреспондента.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ медицинской типографіи.
1812 года.



3
1
1
1
1

ТОВАРИЩА

МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ

ТОПЛИВНО

МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ

МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ

МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ

МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ

МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ

МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ

МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ

МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ

МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ

МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ

МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ



МЕДИЦИНСКОМУ СОВѢТУ

Министерства Народнаго
Просвѣщенія

Усерднѣйшее приношеніе

Сочинитель.

УТВЕРЖДЕНО

ОТЪ ДОКАЗЪ АНТИКОРРОПЦИОННИ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

ПОСЛАНИЕ

СВЯТЫЙ

за
по
жд
са
мя
сп
ва
сіе
за
ру
ск
но
зо
къ
ни
пр
на
по

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Прошу не судить меня по одному заглавію сего сочиненія. Наблюденія, ко-
торыя я вознамѣрился предложить су-
жденію ученѣйшихъ мужей, прежде пи-
санныя исторически и только для па-
мяти, и послѣ уже приведенныя въ си-
стематическій порядокъ, сами, по своей
важности, подали мнѣ смѣлость издавъ
сіе сочиненіе. Здѣсь я старался дока-
зать такія начала, которыя бы могли
руководствовать какъ въ теоретиче-
скомъ изслѣдованіи *нервной или чувствен-*
но-жильной острой горячки, такъ и въ поль-
зованіи оной, сколько можно, близкомъ
къ природѣ. Въ изложеніи сихъ началъ
нигдѣ, кажется, не опускалъ я опъ
праваго пуши испины, руководствуясь
наставленіями знаменитыхъ мужей. По-
тому и не нахожу довольныхъ причинъ

1
опасаться спрогой крипки; ибо по па-
ковому же праву, по каковому позволи-
тельно другимъ выдумывать и утверж-
дать что-либо необыкновенное, пользу-
юсь я свободою иначе мыслишь безъ
обиды другихъ. Я могу въ семь случаѣ
ошибаться, а наипаче по тому, что
опытностіе и долготпие не утвердили
меня еще въ прямой испинѣ; но еслии
гдѣ опспупалъ я опъ испины, то не
могу оспаться недовольнымъ насравле-
ніями здравомыслящихъ, поелику моло-
дому человѣку простишельно погрѣшать
памъ, гдѣ и спарые споль часто оши-
баются. Наконецъ, еслии буду имѣшь
щастіе пользоваться замѣчаніями бла-
гонамѣренныхъ чипашелей: то постара-
юсь, оспавивши ложныя мнѣнія, напра-
вить мысль мою къ болѣе досто-
вѣрному.

ВВЕДЕНІЕ.

Во время похода, предпринимаго въ 1807 году милиціонными стрѣлками противъ Францускихъ войскъ, весьма много встрѣчалъ я такого, что особенно достойно было вниманія и замѣчанія врача. Пріятно воспоминашь блистательныя черты храбрости Рускихъ воиновъ и чрезъ нѣсколько времени прославлять понесенные ими труды. Было ли что нибудь столь трудное, столь опасное, на что бы они не рѣшились, чего бы преодолѣть или достигнуть не могли?

Послѣ того, какъ сіи воины, приведши въ порядокъ домашнія дѣла свои, оставили нѣдра семейственной жизни, изпорглись изъ объятій ихъ родосивенниковъ, и когда пустились въ опдаленные предѣлы; то принуждены были, особливо во время наступающей весны, переносить столь трудный и столь тяжелый походъ, что, казалось, они поржествовали.

вали тогда надъ самою природою и мужество ихъ нисколько не могло поколебаться отъ всѣхъ прошивуполагаемыхъ оною препящствій. Увлекаясь чувствомъ славы, они пренебрегали всѣ вредныя вліянія непогоды и перемѣны времени, сподоль опасныя для здоровья; переходили черезъ глубокіе рвы и высокія горы, покрытыя разшалающимися снѣгами; безъ усналости переносили непомерный зной, словомъ, всѣ окружающія ихъ неудобства, бѣдствія и трудности не только не могли охладить въ нихъ того невѣроятнаго жара усердія и любви къ Отечеству, коимъ они воспламенены были, но еще болѣе и болѣе умножали оныя.

Но удивительная и почти невозможная участь сихъ людей особеннаго достойна вниманія. Побѣдимое ихъ мужество во время бѣдственной перемѣны ихъ здоровья, когда свирѣпствовали страшныя болѣзни, съ которыми имъ надлежало сражаться, возрастало еще болѣе. Побѣдители сподоль многихъ неудобствъ сдѣлались воспоржествовашь и надъ новыми непріятелями; и чѣмъ болѣе сіи сильнѣйшіе покушались ослабить ихъ силы, тѣмъ болѣе наши воины находили въ себѣ

отважности и мужества противустоять опыту.

Поелику мы, по должности, надлежало находившись при сихъ герояхъ спутникомъ во время памятнаго ихъ похода противъ Французовъ: то я не оставилъ безъ замѣчанія ихъ болѣзней, которыя, по моимъ наблюденіямъ, происходили отъ неблагоприятныхъ переменъ воздуха и отъ времени года.

Изъ всѣхъ сихъ болѣзней *печальная переная горятка* или *тифусъ* *) (*febris perniciosa epidemica s. typhus acutus*) особенно обратила мое вниманіе къ ея наблюденію; и по сему-то сей наипаче болѣзни сдѣлать описаніе почелъ я моею должностію.

Имѣя намѣреніе собрать и представить въ семь сочиненіи разсѣяныя понятія о сей болѣзни, я посмѣваю въ описаніи явленій оной по обычаю живописцевъ, кошорые, желая представить на картинѣ безчисленное множество людей, изображаютъ на оной однѣ только головы, оставляя все прочее умозаключенію зрителей.

*) Слово *Тифусъ* принято Врачами изъ баснословнаго повѣствованія о *Тифонѣ*, мгновенно убивавшемъ свою жертву.

ТЕОРІЯ и СПОСОБЪ ЛѢЧЕНІЯ НЕРВНОЙ ПОВАЛЬНОЙ ГОРЯЧКИ.

§ 1.

Важность содержанія.

Я приступаю къ начертанію весьма важнаго во врачебной практикѣ предмета, кошорый, при тщательнѣо здѣланныхъ наблюденіяхъ и основательномъ объ ономъ разсужденіи, со временемъ можетъ принести гораздо большіую пользу, нежели каковую доставляетъ нынѣ медицина новѣйшихъ врачей. Въ славнѣйшей *системѣ возбужденія*, при распознаваніи и лѣченіи нервныхъ горячекъ, ничто такъ часно не встрѣчается, какъ одно ихъ *астеническое* (опъ слабости происходящее) свойство, на коемъ новѣйшіе практики основываясь, къ тому только и усмремляютъ все свое спараніе, что бы, возбуждая силы повтѣорительными раздраженіями, уничтожить оную слабость, или, такъ называемую, астенію. Пусть такъ! я согласенъ, что способъ лѣченія, по системѣ возбужденія, весьма часно можетъ быть употреблемъ; охотно также уступаю и то, что въ онѣи системѣ очень хорошо объяснено въ разсужде-

ни обыкновеннѣйшей причины и происхожденія болѣзней. Всѣ почти славнѣйшіе врачи въ помѣ единодушно согласны, что нынѣшняя врачебная наука многимъ одолжена *Броунову* ученію. Она симъ послѣднимъ совершенно возстановлена и возобновлена. Но сей великій мужъ несправедливо поступилъ какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, такъ наипаче въ *распредѣленіи болѣзней*, рѣшительно причисляя, по принятому понятію сипеніи и аспеніи, нѣкоторыя изъ нихъ къ сему, а другія къ тому классу. *Острая нервная горячка* или *тифусъ*, починаемый имъ всегда аспеническаго свойства, особенно опровергаетъ его положенія: ибо весьма часто какъ происхожденіе и теченіе оной болѣзни, такъ и припадки ея, касательно порядка, въ какомъ онѣ у каждаго больного появляются и въ каковомъ однѣ за другими послѣдуютъ, по различнымъ причинамъ и обстоятельствомъ, бывають весьма различны. Хотя въ сей болѣзни жизненныя силы, по свойству ихъ, усматриваються переменными и всѣ органическія управленія болѣзненными и превращенными; однако ослабленными ихъ, по моему подробнѣйшему изслѣдованію, признать не могу. Многія доказательства меня убѣждаютъ, что бываетъ горячка, относительно ея *формы*, нервная, къ произведенію которой ослабшія жизненныя силы едва ли потребны, а именно можетъ она произойти отъ умноженной жизнедѣятельно-

сти; каковое умноженіе весьма ясно обнаруживается во всемъ организмѣ. Сія горячка, сопровождаемая воспалительными, преимущественно обнаруживающимися припадками, въ шѣсномъ смыслѣ взятая, опіосится къ *синохѣ Куллена* (*synochus Cullenii*), или, естли прилично сказать, *нервновоспалительной*, въ которой измѣненіе жизненныхъ силъ не рѣдко содѣлывало *возбуждающій способъ лѣченія*, мною употребленный, щещнымъ и бесполезнымъ. Предположивъ сіе, само по себѣ явствуетъ, сколь бы мало *понятіе астении*, каковое съ нервною горячкою всегда и вездѣ нѣкоторыя даже до сихъ поръ упорно соединяють, въ правильномъ и щастливомъ оной лѣченіи наносило препятствій, или паче самаго вреда, естли бы все, касательно оной, гораздо лучше было изслѣдовано, нежели какъ *Бреунъ* и его послѣдователи научають и доказываютъ.

§ 2.

Предположеніе для снисканія благосклонности.

И такъ дабы въ семъ предметѣ представить нѣчто истинное, я почелъ за нужное поскупиться на сей разъ такимъ образомъ, что бы, какъ уповаю, ни сословію знаменитѣйшихъ мужей, столь искренно признающихся въ пропивномъ помянутомъ гипотезамъ, не было непріятно, ни молодымъ врачамъ бесполезно. Я

твердо увѣренъ, что приступаю къ весьма трудному дѣлу, тѣмъ болѣе, что на предметъ онаго весьма мало у новѣйшихъ врачей упоминается; въ прочемъ, образовавшись въ славнѣйшей Академіи, подъ руководствомъ великихъ мужей, объяснившихъ свое ученіе не только умозрительными доказательствами, но подтвердившихъ оное, при посѣщеніи больныхъ, и самымъ опытомъ, надѣюсь нѣкоторымъ образомъ въ семь дѣлъ быть удостовѣреннымъ, если обстоятельство, причины, припадки, столь многообразное теченіе и самый различный способъ лѣченія сей болѣзни, столь часто между народомъ свирѣпствующей, предложивъ нѣскольکو важныхъ исторій, къ оной относящихся, по силамъ моимъ поспѣраю изложить,

§ 3.

СЛАБОЕ ОСНОВАНІЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЙ И ИСТИНА ОПЫТА.

Ничто, по видимому, не противорѣчитъ столько истинѣ, какъ мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что всѣ нервныя горячки всегда должно пользоваться возбуждающими лѣкарствами (*excitantibus remediis*). Таковыя слабыя предположенія выдумало школьное ученіе, ни мало не основываясь на опытѣ и практикѣ, которыя однѣ только оправдываютъ истину всякой теоріи. Отвергнувъ многія таковыя предположенія и въ изысканіи свойства всякой болѣзни

уваживъ простое наблюдёніе, я не могу быть недоспапочень въ изложеніи примѣровъ, копорые изыскиваемую нами истину могутъ содѣлать яснѣе, такъ сказать, самаго свѣта. И особливо ежели внимательнѣе вникнушь въ годовое расположеніе, въ спихійное свойство, въ климатъ или положеніе земли, въ родъ жизни, такъ же въ физическую и нравственную связь людей и въ другія премногія обстоятельство, ежели во все сіе вникнушь: то почно увѣрима, что мы гораздо чаще подвержены бываемъ симъ горячкамъ, нежели ослабляющимъ (*asthenicis*), по крайней мѣрѣ мы болѣе подвержены имъ бываемъ въ первой ихъ степени, то есть, въ той, въ копорой онѣ только начинаются. Но чаще всѣхъ подвержены бывають симъ горячкамъ люди молодые, крѣпкаго сложенія, шучные и шрудлюбивые, копорые занемогають отъ разныхъ неблагопріятныхъ вліяній, какъ то: отъ заразы, отъ болотныхъ испареній и многихъ другихъ причинъ, имѣющихъ на шѣло наше вредное дѣйствіе. Въ семъ случаѣ жизненная сила болѣе прошивуборствуешь, болѣе въ началѣ своемъ возвышается и наконецъ, при рачительномъ надзираніи врача, при почномъ наблюдёніи діеты и при вѣрномъ сохранёніи способа врачеванія, или получаешь благопредзнаменательную для себя перемену, или, будучи ослаблена превращнымъ и неприличнымъ съ оною обхождёнёмъ, принимаешь на себя видъ истинной, и, со-

ственно пахъ называемой, *нервной горячки* (vegetae ac genuinae nervosae).

§ 4.

Ближайшія причины острой нервной горячки, и именно открытыя самимъ сочинителемъ.

Нервная горячка, разсмашиваемая въ самомъ ея началѣ, имѣетъ *первоначальную причину* свою въ особливомъ нѣкомъ поощреніи или спимулѣ. Сей самый спимуль, каковъ бы онъ ни былъ, коль скоро дѣйствуетъ на живое и органическое шѣло, производитъ въ немъ пакія перемѣны, опъ которыхъ *дѣятельность* (energia) живыхъ частей, или *возбуждаемость* (excitabilitas) силился противудѣйствовать. Сила спимула опредѣляетъ степень *противудѣйствія* (reactionis), и сіе противудѣйствіе вынуждается обнажить, такъ сказать, противъ спимула пошъ родъ оружія, съ которымъ сей самый спимуль нападаетъ на оное. Ипакъ чѣмъ жесточаѣ силы вредящія, чѣмъ съ большимъ усиліемъ онѣ наступаютъ и всѣ вмѣстѣ покушаются на изтребленіе и разрушеніе жизненныхъ силъ: шѣмъ дѣйствительнѣйшія предполагаются къ преодолѣнію ихъ усилія организма, который сама природа нѣкопорымъ образомъ вооружила противъ усремленія на нее вредныхъ впечатлѣній. Таковымъ взаимнымъ между собою противобор-

ствіемъ *) дѣйствій и проптивудѣйствій мож-,
но, по видимому, ежели только мы не ошибаем-
ся, изъяснишь явленія *наступающей нервой го-*
рлячки (febris nervosae incedentis).

§ 5.

Продолженіе причинъ.

Въ первой степені *острой нервой горлячки* про-
изводятся проптивоборствіе между всѣми, сколь-
ко ихъ находится, органическими дѣйствіями,
которыя обыкновенно возстають проптивъ не-
пріязненныхъ имъ, вновь происшедшихъ, пере-
мѣнъ — возстають съ такимъ жаромъ, что
сила ихъ, въ то время происшедшая, по испи-
нѣ и для нихъ самихъ угрожаетъ опасностію,
или, какъ выражаетъ славнѣйшій мужъ, — „она вос-
„пламеняется иногда для собственной своей поги-
„бели“ (**). Сіе самымъ очевиднымъ образомъ до-
казываютъ явленія, происпекающія изъ поше-
ряннаго равновѣсія, находящагося между швер-
дыми и жидкими часпями. И еспьли, по выра-
женію того же Авкшора, — „швердыя и жидкія
„часпи нашего шѣла подають поводъ къ разру-
„шенію всецѣлоспи онаго; еспьли Химики до

*) Сіе проптивоборствіе весьма разительнo описалъ
славнѣйшій Франкъ, вопрошая: не должноли назвать го-
рлячку свойствомъ природы раздраженной необычайнымъ
стимуломъ и природы проптивудѣйствующей, съ проиш-
шедшимъ отсюда поврежденіемъ отпращеній?

De febr. pag. 2.

**) Frank de febr. pag. 2.

„сихъ поръ не могли выработать дѣйствитель-
 „нѣ того яда, какой мы сами для себя соста-
 „вляемъ“: *) по разсудокъ нашъ смѣло можетъ за-
 щипать, что первыя сѣмена *нервной горячки* скры-
 ваются въ той ея степени, о которой я теперь
 упоминаю. Въ прочемъ какъ бы ближайшая причи-
 на нервной горячки ни была сокрыта отъ насъ:
 по крайней мѣрѣ то оспается несомнѣннымъ,
 что органическія дѣйствія, будучи раздражены
 какимъ нибудь инороднымъ стимуломъ, переме-
 няютъ свойственныя имъ оправленія и ражда-
 ютъ такое изчадіе, которое вовсе на нихъ не
 похоже и явнымъ образомъ покушается на поги-
 бель оныхъ. Сіе оспается истиннымъ, что раз-
 дражительность, чувствительность и всѣ про-
 чія явленія жизненной силы суть способности,
 данныя тѣлу отъ *частнаго органической матеріи*
существованія; по сему, по перемененіи онаго, смѣсь
 твердыхъ частей, перемежняющая способности
 жизненной силы дѣйствовать на стимулы, лег-
 ко такъ же можетъ измѣнить и ослабить са-
 мую ея природу. Подлинно, ежели кто внима-
 тельнымъ окомъ посмотритъ, въ какомъ поло-
 женіи находятся языкъ, желудокъ, глаза, мозгъ
 и другіе органы раздражающаго горячкою чело-
 вѣка; тошъ ясно увидитъ, что оныя органы,
 будучи разстроены инороднымъ стимуломъ,
 производятъ дѣйствія свои неправильнымъ обра-

*) Frank de febr. pag. 12.

вомъ; каковыя ихъ дѣйствія, перемѣнившись въ разсужденіи своей натуры, рождаются изъ *дальнѣйшаго поврежденія органическаго смѣшенія* (ex *ulteriori mixtionis laesione*). Здѣсь надобно упомянуть о круженіи головы, о горькомъ вкусѣ, объ опрыжкѣ, опсывающейся гнилостію, о нечисломъ языкѣ, о дурномъ, выходящемъ изъ рта, запахѣ, объ отвращеніи отъ пищи, о позывѣ на рвоту и самой рвотѣ, о безпорядочномъ испраженіи, о мочѣ желтоватой, клейкой и кирпичнаго цвѣта и другихъ подобныхъ порчахъ. Подобно *безумно* поступилъ бы шопъ, кто вздумалъ бы съ наступленіемъ *столь жестокихъ приступовъ нервной горячки*, поправлять испорченный такимъ образомъ организмъ посредствомъ *ослабляющихъ* лѣкарствъ. Но въ первомъ оной степени, когда жизненная сила, будучи крѣпкою, еще мало повредилась, или, лучше сказать, когда она сдѣлалась только иною, нежели каковою прежде была, когда происходятъ дѣйствія не только выходящія изъ своихъ предѣловъ, но и безпорядочныя, когда повальное свойство или характеръ свирѣпствующей болѣзни держитъ, такъ сказать, *середину между настоящею воспалительною горячкою (synocha) и нервною*; въ такомъ случаѣ *ослабляющія* лѣкарства не безъ важной пользы можно предписывать, по крайней мѣрѣ для того, что бы предъуготовить больного къ употребленію другихъ лѣкарствъ. Вотъ по сей причинѣ упо-

преблѣніе *умѣряющихъ* (temperantium) лѣкарствъ, то есть, такихъ, которыя бы укрѣпляли организмъ, преимущественно предъ другими дѣлаются необходимо нужнымъ въ *первой степени острой нервной горячки*.

§ 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ НАЧАЛА НЕРВНОЙ ГОРЯЧКИ ПО СХОДСТВУ (EX ANALOGIA).

Приступимъ теперь къ яснѣйшему изображенію нервной горячки. Я уже сказалъ, что горячка сія опредѣляется избыткомъ жизненныхъ отправленій (ибо понятіе о горячкѣ, однажды принятое, необходимо пребудетъ присутствія стимуломъ раздраженного и пропигуирующаго организма), и напура оныхъ состоятъ въ возвышенномъ состояніи жизненной силы. Сіе мнѣніе, въ которомъ ниско, кажется, не слѣдуетъ сомнѣваться, постараемся изъяснить по сходству. То, что мы сказали, яснѣйшимъ образомъ подтверждающъ частныя какого бы то ни было органа поврежденныя отправленія. На прим. если пощепъ будеть глазъ, или если песчинка попадетъ въ него: то вдругъ происходитъ большое притеченіе къ нему влаги, сильнѣйшая дѣятельность глазныхъ сосудовъ, опсѣлъ нарушеніе естественнаго смѣшенія жидкостей, болѣзненное расположеніе, боль и споль великія невыгоды для зрѣнія. Опъ излишняго раздраженія железы

появляется отдѣленіе въ клѣпчатую плеву ея, а опъ поглощенія жидкости заваль (*obstructio*), оптвердѣніе (*induratio*), скиррь, и наконецъ самый ракъ (*carcinoma*). Всякой органъ, одаренный жизненною силою, едва только соприясенся непропорціональнымъ его дѣятельности спшмуломъ, вдругъ подпадаетъ такому воспаденію, коего при послѣднемъ дѣйствіи, а нерѣдко и гораздо скорѣе, совершается болѣзненное опдѣленіе (*morbosa secretio*), нагноеніе, злокачественный гной (*ichor*), аншоновъ огонь. Опъ измѣненнаго состоянія пищеварительныхъ силъ поражающія гасприческіе припадки, а опъ умноженной раздражимости печени, скопленіе желчи и желчныя лихорадки (*febres biliosae*). То же самое разспройсво, естли примѣчается надъ слизиопдѣляющими железами (*cryptae muciparae*), производить мокротныя опдѣленія (*defluxiones pituitosae*); а естли особенно поражаетъ железы ноздрей, горла и легкихъ, поудобно причиняетъ проспудныя лихорадки (*febres catharales*). Всѣ жизненныя силы, соснавлиющія человеческую натуру, которыя безпрестанно превращаются и измѣняющія собственнo своими дѣйствіями, въ послѣднемъ своемъ опъ прямого пущи удаленія, изобилующъ дѣйствительною способностію производить для самихъ себя непріязненнаго врага и собственнаго рода заразу (*miasma*). Познавъ сн протѣйшія, съ горячкою сходственныя, болѣзни

жизненной силы, мы съ таковымъ предвари-
тельнымъ изслѣдованіемъ, разкрывая далѣе и
далѣе натуру самой горячки, болѣе невразуми-
тельной, не будемъ удивляться, естли вся си-
стема организма, кою покорствують всѣ
жизненные силы, возбужденная стимуломъ, при
самомъ усилии *противудѣйствія*, образуетъ для
себя шопъ заразительный зародышъ, кою
послѣ бываетъ главною причиною шолкихъ
смяшеній и возмущеній всего организма.

§ 7.

Мнѣніе Писателей.

Какое бы ни было происхожденіе нервной го-
рячки, какимъ бы образомъ она ни сшановилась
зловредною и непріязненною для жизненнаго на-
чала; но шого никакъ нельзя опровергнуть, что-
бы свойство ея небыло истинно *воспалительное*
(*inflammatoria s. sthenica*). особливо же въ са-
момъ ея началѣ, при благопріятствующихъ
прочихъ обстоятельствевахъ. Превосходный Прак-
тикъ *Рейль*, пиша шрактичь о лихорадкахъ,
справедливо положилъ, что натура ихъ состо-
итъ—, въ возвышенной неумѣренности (*intempe-
ries exaltata*) жизненной силы. Однакожь мы,
,вспрашиваемъ онъ, въ послѣднемъ продолженіи
,(*decursus*) горячекъ, особливо злокачествен-
,,ныхъ, нерѣдко замѣчаемъ недостатокъ дѣй-
,,ствій, глухоты (*surditates*), нечувствитель-
,,ности (*stupores*), оцѣпенѣлости (*torpores*)

„параличи и другія явленія угнѣщенной жизнен-
 „ной силы? Конечно пакъ! Но сіи припадки недо-
 „спашочеспивующей жизненной силы суть про-
 „изведенія горячки, появляющіяся въ дальнѣйшемъ
 „уже продолженіи (decursus) оной. Къ тому жъ
 „оня оцѣпенѣнія (torpores) жизненной силы
 „замѣчаются только въ исключительныхъ ор-
 „ганахъ, между тѣмъ какъ въ прочихъ жизнен-
 „ная сила возвышается.“ *)

Далѣе продолжаешь. „Кажется мнѣ, что
 „причина послѣдующаго угнѣщенія есть пред-
 „шествовавшее напряженіе.“ *) Славнѣйшій,
 бывший нашъ, Профессоръ въ лѣченіи *нервной го-
 рычки* превосходно изъясняетъ тѣ случаи, при
 коихъ болѣзнь сія свирѣпствуетъ. „Извѣстно,
 „говоритъ онъ, что воспалительное сложеніе
 „(inflammatoria constitutio) часто соединяется
 „съ прилипчивостію нервной горячки, особли-
 „во въ жаркомъ климатѣ, въ чемъ хотя многіе
 „и не согласуются, и что, при самомъ началѣ
 „болѣзни, пренебреженіе кровопусканія дѣлаешь
 „щепнымъ всякой другой способъ лѣченія.
 „Въ юношахъ, полнокровныхъ людяхъ, часто
 „предвидится явная необходимость опшворять
 „кровь, и кровопусканіе, оспорожно и въ при-
 „судствіи самаго врача совершаемое, иногда

*) Memor. Clynicor. medico-practicor. Vol. II,
 fasc. IV. pag. 116.

**) Eod. libr. pag. 117.

„должен спускаться нѣсколько разъ бытъ повнто-
ряемо; хотя впрочемъ не съ полъ отважнымъ
„кровопусканіемъ, какое нужно бываеъ при лѣ-
„ченіи настоящаго воспаления, мы должны въ
„семь случаевъ поступать.“ *) Изъ сего довольно
явствуетъ, что нервная горячка бываеъ
и спеническаго свойства, въ жаркихъ клима-
тахъ наипаче, а въ холодныхъ, у людей, по сви-
дѣтельству Мозеля, **) крѣпкихъ, молодыхъ,
пресыщающихся спиртными напитками и у
другихъ, особенно при благопріисшествующемъ
годовомъ времени и паче при началѣ болѣзни.

§ 8.

Припадки.

Не нужно изыскиваніе припадкоу, свойствен-
ныхъ горячекъ сего рода, когда многіе боль-
ные, которыхъ сія горячка имѣла своею жерп-
вою во время предпринимаго противъ Францу-
зовъ похода, представляющъ намъ истинное и
опредѣлительное объ оныхъ понятіе. Весьма
часто видѣлъ я въ погдашнее время нашихъ
солдатъ пораженными, при первомъ наступле-
ніи пароксизмовъ, какою-то фальшивою (simu-
lata) слабостию, сопровождаемою чувствовані-
емъ большаго и сильнаго озноба, отъ котораго
они послѣ, казалось, какъ бы воспаменялись

*) Frank de febr. pag. 136.

**) De morbis tropicis.

жаромъ. Голова, какъ признавались сами больные, удручена была чрезмѣрною тяжестію и, что удивительно, тупою и глухою болью. Чувства помрачались, лице представлялось взору по большой части покрытымъ румянцомъ, глаза наполненными кровію, бѣіе кровеносныхъ жилъ (pulsus) швердымъ, и по постояннымъ, по перемѣнчивымъ. Воздушные органы хотя въ прочемъ и оспавались безъ затрудненія въ дыханіи; однакожь, между дѣйствіями *вдыханія* и *издыханія*, происходило нѣкоторое спѣсненіе и жаркое испареніе. Уста казались очень сухи, а иногда сжапы, языкъ, на верхней своей части, сине-багроваго цвѣта, или видима была почти черная матерія, обволакивающая какъ зубы, далѣе коихъ не могъ бытъ высунуть языкъ, такъ и самыя губы. Между прочимъ, при умаленномъ, или и вовсе поперянномъ позывѣ на пищу, сильно томила больныхъ жажда. Далѣе гастрическіе припадки открывались во всей своей силѣ. Мучилъ палящій жаръ и давленіе въ предсердіи, кровотеченіе изъ носа, угнѣшеніе, большая трудность къ испражненію; а изпущеніе мочи было красноватаго, подобнаго пламени, цвѣта. Жаръ во всѣхъ почти частяхъ шѣла равномерный, сильный, исключая головы, въ которой онъ силился какъ бы сосредоточиться; ошселъ происходила нѣкоторая ядосць и самая, естли не ошибаюсь, на головная тупая и глухая боль, о которой я преж

де сего изъяснился. Конечности препетали, и хопя нелишены были произвольнаго движенія, но были слабы и дѣйствовали какъ бы пораженные нѣкопоровымъ ударомъ. Кожа представлялась крѣпкою, морщиноватою и засохшею; въ прочемъ на нѣкопоровыхъ частяхъ замѣчалъ я ее у иныхъ орошенною тончайшими испареніями, особливо на челѣ и грудной части. Всѣ сіи припадки со многими, наипаче плѣсною крѣпостию изобилующими, случались *нечаянно*; очень не многіе, особливо слабые, предчувствовали наступленіе оныхъ испытаніемъ нѣкопоровыхъ *предварительныхъ припадковъ*. Сіи послѣдніе, предъ появлявшеюся горячкою, обдержимы были чрезмѣрною скукою, поперею позова къ пищѣ, горькимъ вкусомъ, тошною, рвою, и изблеывали выпитую ими жидкость. Больные сіи, находясь въ такомъ состояніи, рѣдко съ начала болѣзни въ прешій или четвертый, а всего чаще въ пятый, даже въ шестой день ложились на кровань и замѣчаемы были спражающими гораздо опаснѣйшею болѣзнію.

§ 9.

ИЗКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ПРИПАДКОВЪ.

До сихъ поръ твердо содержу я въ памяти тощъ, достойный удивленія случай, что чѣмъ субъекты въ нѣжнѣйшемъ были возрастѣ, чѣмъ раздражительнѣе имѣли фибры и чувствитель-

нѣе сложеніе тѣла; тѣмъ сіи несчастные большія испытывали оныхъ припадковъ нападенія, съ особливою нѣкошорою, въ разсужденіи *распознаніи* ихъ болѣзни, обманчивостію и прошиворѣчіемъ. Такъ случалось со многими, что они казались пламенѣющими отъ жара, пронизающаго все ихъ тѣло; но сами говорили, что они не чувствуютъ онаго, и даже жаловались на сильной ознобъ. Бредили и безумствовали, а между тѣмъ показывали, что они въ полномъ разумѣ. Когда спрашивали ихъ о состояніи здоровья: то отвѣчали, что они поражены какъ бы ударомъ молніи, и жаловались на примѣтную убыль дѣятельности жизненныхъ силъ и чрезвычайную слабость. Улучивши спокойствіе и будучи оставлены на долгое время сами себѣ, молча ворчали, или впадали въ неистовые бреды, при корчевомъ между тѣмъ движеніи мышцъ и судорогахъ конечностей. Крѣпкіе и полнокровные сіи люди, казалось, находились въ странныхъ нѣкоторыхъ и непонятныхъ для врачующаго обстоятельствахъ. Всѣ *возбуждающія* (stimulantia) средства умножали только ихъ безпокойствіе и волненіе крови; *ослабляющія* (debilitantia) или *унижающія* (deprimantia) жизненные силы, были также бесполезны, и я волновался, такъ сказавъ, въ рашеніи и вѣрномъ опредѣленіи прошивоборующихся показаній. Камфора (camphora), виргинскій змѣевникъ (serpentaria), вино и прочія

эфирныя и летучія (volatilia) средства сильнѣе попрысали нервную систему и усиливали только жаръ и волненіе крови такъ, что тоска и стѣсненіе груди и прочіе тяжелѣйшіе припадки обыкновенно опъ оныхъ только ожесточались. Теперь за подлинное имѣю, что *преимущественныя* и почти *единственныя*, можетъ быть, средства для сихъ несчастныхъ, къ укропленію ихъ горячки и волнованія крови, оставались тѣ, которыя мною изложены здѣсь подъ *выжидательнымъ способомъ лѣченія* (methodus expectans § 12 и 13) и *улыряющими* лѣкарствами (§ 20 и 21). Еслии порядокъ болѣзненныхъ явленій не у всякаго изъ тѣхъ больныхъ, которыхъ поражала нервная горячка, былъ одинаковъ, даже представлялся оный чрезвычайно переменчивымъ; то однакожъ мнѣ извѣстно, что очень многія нервныя горячки, свирѣпствовавшія въ то время между милиціонными стрѣлками, по большой части удерживали сію натуру и характеръ.

§ 10.

ТЕЧЕНІЕ СЕЙ ГОРЯЧКИ.

Поелику не всѣмъ больнымъ, которыхъ я имѣлъ всякой мѣсяцъ довольно значное количество, какъ явствуется изъ рапортовъ, представленныхъ мною къ Г. Военному Министру, возможно было подать надлежащую помощь: то иначе и быть не могло, что бы нѣкто-

рые изъ нихъ, особливо тѣ, которыхъ болѣзнь очевидно требовала *выжидательнаго* только *способа лѣченія*, будучи оставлены сами себѣ, не имѣли совсѣмъ другаго направленія, нежели какъ ожидаемо было. Наблюденіе показало, что продолженіе начавшейся оной горячки, спустя немногіе дни, совозслѣдуемо было новыми припадками, гораздо худшими, нежели прежніе. Славнѣйшій нашъ Профессоръ нѣкогда говорилъ намъ въ публичныхъ своихъ лекціяхъ, что—, „что сія горячка, соупсѣвующая злокачественнымъ воспаленіемъ, быстро повергаетъ „больныхъ,“ *) и я нѣрѣдко видалъ сіе въ теченіи оной. Послѣ того, какъ продолжался оный сильно палящій *внутренній жаръ* (*pyuria*) и на поверхности тѣла скоро исчезающій, который присоединялся къ продолжавшейся нѣскольکو уже дней болѣзни, больные жаловались на поспоянную, то въ сей, то въ другой части, гнѣздившуюся боль. Нѣкоторые изъ нихъ особенно чувствовали грудь свою стѣсненною и обремененною какъ бы свинцовою тяжестію; другіе указывали на терзательнѣйшую боль живота и содержащихся въ немъ внутренностей. Были и такіе, которые, или руками охватывая со всѣхъ сторонъ свою голову, или давая ей то то, то другое положеніе, показывали тѣмъ сильнѣйшую боль въ оной. Одинъ боль-

*) Frank de febr. pag. 109.

ной, жалуясь особенно на мочевую часть (vesicae regio), просилъ ошъ меня помощи, кошую я и подалъ ему посредствомъ кашетера, выпустивъ, съ примѣшнымъ для него облегченіемъ, большое количество густѣйшей и пламенновидной мочи. Во всѣхъ сихъ случаяхъ надобно было удивляться многообразію явленій. Пульсы чувствуемы были по сжатые и шихіе, по возвышенныя, и ошъ слабые. Испражненія иногда ошъ малыя, или овся запершіеся, съ худыми для больныхъ послѣдствіями; а иногда слишкомъ обильныя, съ примѣшнымъ для нихъ облегченіемъ. Наконецъ, по важности частей, въ которыхъ иѣдрилась вся сила удручающаго больныхъ зла, и изъ большаго, или меньшаго спраданія оныхъ, можно было судить объ уменьшеніи, или приращеніи самыхъ припадковъ, заснавливающихъ меня наодинься между надеждою поддержанія жизни больныхъ и спрахомъ потерянія оной; а изъ такоаго сужденія и самое *разпознаваніе болѣзней* (diagnosis) выводить было нешрудно.

§ II.

РАЗПОЗНАВАНІЕ.

Острая, или скоропреходящая была сія горячка, какъ сіе, кажется, весьма сродно нервнымъ горячкамъ, когорыя своимъ началомъ одолжены особливо *случайной причинѣ* (causa occasionalis) и безъ всякаго различія поражаютъ слабыхъ и

крѣпкихъ людей. *Медленная* (*lenta*) случалась пошлько съ весьма немногими изъ тѣхъ больныхъ, у копорыхъ крѣпость жизненныхъ силъ давно уже была ослаблена. Сверхъ сего болѣзнь сія была *заразительная*, и опъ одного больного переходила къ прочимъ сожителъствующимъ, а особливо прислуживающимъ. Признаться надобно, что весьма прудно было опредѣлить въ почности свойство сей, тогда свирѣпствовавшей, оспрой горячки. Мнѣ не безызвѣстно было, что больные мои, гигантскими шагами протекая назначенный имъ путь, вели, по воз-
можному соспоянiю ихъ, довольно роскошный родъ жизни и предавались бражничеству и объяденiю; и между тѣмъ однакожъ перемѣнивая злокачественность, копорую—, иногда, по свирѣпству *Франка*, въ шаковыхъ людяхъ производилъ одно изобиліе крови,* *) показывала ненадежность того способа лѣченiя, каковой я себѣ предполагалъ. Наконецъ, при дальнѣйшемъ разбирашельствѣ и при рачительномъ испытанiи съ особливымъ вниманiемъ вредныхъ и полезныхъ средствъ, нашелъ я истинный характеръ свирѣпствующей болѣзни и существенное ея свойство и напуру. Уваживъ состояніе (*ratio*) напуры горячки, степень болѣзненности жизненныхъ силъ; сложенiя больныхъ, опдаленныхъ и ближайшихъ причинъ и состо-

*) De febr. pag. 109.

янія органовъ, отъ коихъ по большой части происходили необыкновенныя явленія, я дѣйствовалъ, для полученія желаемого успѣха, различнымъ образомъ, и при томъ различными средствами. Въ полномъ увѣреніи на то, что опіадеіе причинъ (*cavatum ablatio*) составляетъ первѣйшую почку въ лѣченіи, и что на семъ единственно основаніи возстановляемъ мы поперянный порядокъ и должное состояніе всѣхъ опіправленій, сама собою открывалась мнѣ необходимость въ тщательномъ разбираниіи силъ больного и въ сходственномъ и пропорціональномъ избытку, или недостатку оныхъ умѣреніи; а такимъ образомъ два сіи предмета и составили для меня два новые способа лѣченія, то есть: *выжидательный* (*methodus expectans*) и *дѣйствительный* (*activa*).

§ 12.

Выжидательный способъ лѣченія.

Поелику сей способъ лѣченія употребляемъ былъ неоднократно съ ощутицельною для больныхъ пользою: то я всегда обращалъ мое вниманіе на эту силу—„по копорой и ничего не „дѣлая нерѣдко вылѣчиваемъ мы болѣзнь; не нуждаемся въ пособіяхъ; развѣ когда надобно или „укрошить непомерныя силы напугу, или воз- „становиць упавшія, или наконецъ привести „къ своей цѣли безпорядочествующія.“ *) Я ви-

*) Frank de febr. praefat. pag. xx.

дѣлъ не малое число тяжело слегшихъ больныхъ, очень удачно пользовавшихся мною по сему самому способу лѣченія. Не предписывая никакихъ другихъ средствъ, кромѣ тѣхъ, которыя умѣряли весьма тяжелые припадки, какъ говорятъ, *облегчительно* (palliative), или которыя принадлежали больше къ пользованію діететическому (ad regimen diaeteticum), я во многихъ случаяхъ имѣлъ весьма выгодное и щастливое слѣдствіе упоминаемаго мною способа. Почему истиннымъ и никогда не сомнительнымъ останешся то, что простолудимы, а особливо бѣдные люди, не рѣдко опъ тяжелыхъ *нервныхъ горячекъ* выздоравливаютъ тогда, когда они вовсе и не прикушивали никакого лѣкарства. Никто не будетъ спорить, что очень многіе смертные померли опъ *нервныхъ горячекъ* безъ употребленія лѣкарствъ; и нынѣ даже умирають, лишены будучи благодѣтельнаго пособія спасительнѣйшей науки: однакожъ никто не осмѣлился оприцать и того, что въ пользованіи нервныхъ горячекъ имѣетъ свое мѣсто, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, и *выжидательный способъ лѣченія* (methodus expectans), ш. е. такой, который оставляетъ болѣзнь самой себѣ на пость конецъ, дабы она сама надлежащимъ образомъ совершала свое шеченіе., Въ острыхъ нервныхъ „горячкахъ я, говоритъ опыннѣйшій Рейль, на„хожу такіе періоды, въ копорые, ради пре-

„кращенія чрезвычайной дѣятельности пвер-
 „дыхъ частей, довольствуюсь единственно поль-
 „ко спокойнымъ продолженіемъ горячки, воз-
 „держиваясь отъ всякаго употребленія лѣ-
 „карствъ.“ *) Не необъяснимо и почтеннѣй-
 шій Г. Академикъ Бушъ, практуя о *воспаленіяхъ*,
 „говоритъ, что — „въ нѣкопрыхъ (оныхъ) слу-
 „чаяхъ всякое покушеніе до усмиренія жестпо-
 коспи воспаленія опложитъ должно.“ **)

§ 13.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВЫЖИДАТЕЛЬНОГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ.

Изъ обстоятельствъ, при коихъ выжидатель-
 ный способъ лѣченія могъ имѣть мѣсто, осо-
 бенно мнѣ благопріятствовали тѣ, когда жиз-
 ненныя силы не далеко совращались съ пряма-
 го пути; когда горячка, по образцу уже доз-
 наннаго нами свойства, и вообще *правильно*
 (regulariter) совершала свое печеніе; когда
 она, однимъ словомъ сказавъ, подлежала такой
 причинѣ, копорая, при тойже эпидеміи, у ни-
 чпожалась безъ дальнѣйшей помощи. Въ сихъ
 обстоятельствахъ лѣченіе посредствомъ оп-
 рятности, покоя и чистоты атмосферы, весь-
 ма много споспѣшествовало къ возстановленію

*) Memorab. Clinicor. medico-practic. Vol. II.
 fascic. IX. pag. 196.

**) Хирург. Часть I. стр. 13. § 17.

здравія. Не нужно было заботиться о доставленіи больнымъ пріяпіной шемпературы, по-тому что весеннее время по легкой тепло-пою, по умѣреннымъ вѣтеркомъ, оплично благопріяпствовало выгодамъ больныхъ. И сіе не удивительно, когда опыты, дѣлаемые въ оспенной лихорадкѣ (*febris variolasa*), довольно ясно доказали *противулихорадочную силу* открытаго неба. Самое положеніе больныхъ на повозкахъ, копорые везомы были лошадыми, не мало вспомоществовало къ укрощенію болѣзни; потому что они, легкимъ образомъ будучи движи-мы и сопрясаемы, теряли избытокъ силъ и пріобрѣтали тѣмъ потерянное равновѣсіе жидкостей. *) Излишній солнечный свѣтъ, опъ котораго происходила боль головы и тупость зрѣнія, отдаляли солдатскія одѣянія. Діэшу въ сіе самое время, еспыли только не отвращался опъ оной аппешить больныхъ, употреблялъ я, по совѣшу Гипократа, самую легкую, особливо похлебку (*iussulum*), приготовленную изъ

*) *Преимуществаенныя и единственныя средства, о копорыхъ я упомянулъ въ § 9, по истинѣ были для меня атмосферный воздухъ* (*aër atmosphaericus*) и *везеніе* больныхъ на *открытой повозкѣ* (*vectio in curru aperto*). Лихорадочный жаръ въ одержимыхъ острою нервною горячкою открывался въ такой степени, что оставленіе употребленія надлежащихъ средствъ могло ускорить ихъ погибель. Атмосферный воздухъ,

ячменя (*hordeum*), или молодого овса (*avena*), съ малѣйшею частію мяса, или вовсе неупотребляя онаго. Пипье, естѣли только поносъ (*diarrhaea*) не препящивоваль; приспособлялось какъ ко вкусу, пакъ и къ напурѣ болѣзни, кислотами (*acida*), и особенно водою, подслащенною нѣсколько медомъ и клюквеннымъ сокомъ (*roob oxusocci*), которыми мы тогда столько изобиловали. Запоръ уничтожали клистиры (*clyster*); а поносъ, не ослабляющій силы, или паче соупущивуемый нѣкоторымъ облег-

казалось, поглощать теплотворное вещество (*caloricum*), потому что онъ безпрестанно дѣлался способнымъ къ принятію большого количества онаго изъ поверхности шѣла больныхъ и выдыханія легкими. Ибо когда поврежденные испаренія и выдыханія одержимыхъ горячкою во всякое мгновеніе времени заражали окружающій воздухъ, а равно лишали его способности поглощать теплоту (*calor*): то всеконечно надобно было почитать атмосферу прохладительною шю, которая, при каждомъ выдыханіи, безпрестанно предпосылала бы новое количество воздуха, способнаго ко всасыванію теплоты. Выгоднѣйшее же оной обновленіе, по моему мнѣнію, не можетъ быть другое, кромѣ того, которое случается въ открытомъ воздухѣ, колеблемомъ непрерывнымъ движеніемъ, особливо когда больной самъ движется; наши же больные симъ состояніемъ, для возстановленія ихъ здравія, въ походѣ пользовались по необходимости.

ченієм припадковъ , по большой части оста-
вляемъ былъ на нѣкоторое время безъ пользо-
ванія. Наконецъ, поелику я со всею заботли-
востію занимался наблюденіемъ всего, даже са-
момалѣйшаго, дабы ни что не ускользнуло отъ
моего вниманія ; то и былъ очевидно увѣренъ
въ сугубой пользѣ *выжидательнаго способа лѣче-*
нія, и по нынѣ признаю его очень важнымъ и
заслуживающимъ вниманіе врачей.

§ 14.

КОНЕЦЪ ВЫЖИДАТЕЛЬНОГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ.

Цѣль , къ которой клонилось все усиліе въ
пользованіи , или лучше , наблюденіи сей болѣ-
зни, относилась туда , что бы „ослабленіемъ
„стремленія горячки и умѣреніемъ возвышен-
„наго ея характера, болѣзнь сія, будучи пре-
„вращена въ проснующую лихорадку, пользована бы-
„ла тѣмъ же самымъ , какъ и сія послѣдняя,
„образомъ , наблюдая впрочемъ отношеніе къ
„предшествовавшему сослоянію.“ *) Въ пог-
дашнее время , пользуя болѣзненные припадки ,
по соотвѣствующему имъ способу, весьма
часто примѣчалъ я извѣстный нѣкоторый и,
при той же повальности, почти равный по-
рядокъ, которымъ начало, продолженіе и оже-
споченіе, даже самое уклоненіе и конецъ оныхъ
припадковъ были ознаменованы. Но прохожде-

*) Frank de febr. pag. 157.



ніе сей горячки случалось въ двенадцатомъ и послѣдующихъ дняхъ гораздо чаще чрезъ *неприли́тный* (lysis), нежели *прили́тный* (crisis) переломъ. Выступала на кождь легкой поспь, съ кошорымъ мало по малу уменьшалась и сила припадковъ; взоръ дѣлался веселѣе, пульсъ правильнѣе, едва удаляющійся отъ естественнаго, и наконецъ всѣ жизненныя опправленія возстановлялись такъ, чпо, по прошествіи впорой недѣли, или, что не рѣдко бывало, въ продолжающемся началѣ претпей, или даже и по окончаніи сей послѣдней, больные имѣли только нѣкошорый родъ слабоспи, отъ которой не чрезъ такъ долгое время выздоравливали своимъ порядкомъ, пользовавшись проспыми и маловажными средспвами, на прим. настойкою ирьяго ароматическаго корня (infusum radicis calami aromatici), отваромъ трилиственника (decoctum trifolii fibrini) или квассіи (quassiae), споль благопріятспвовавшими для насъ въ сихъ случаяхъ, съ прибавленіемъ нѣкошорой часпи летучихъ (volatilia) и при помощи діэпы, нѣсколько липательнѣе прежней. Впрочемъ нельзя мнѣ здѣсь скрыпъ и того, что продолжаемая, по *выжидательно-му способу* лѣченія, болѣзнь, и тѣмъ самымъ какъ бы пошакемая, обыкновенно уклонялась иногда со всемъ въ прошивныя, или даже и опаснѣйшія, положенія, о кошорыхъ мы увидимъ ниже сего.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ НАРУЖНЫЙ СПОСОБЪ ЛѢЧЕНІЯ, И ВО ПЕРВЫХЪ ПРОТИВУВО- СПАЛИТЕЛЬНЫЙ.

Хотя строгое наблюденіе всѣхъ обстоя-
тельствъ, неразлучныхъ съ состояніемъ боль-
ныхъ, везомыхъ на повозкахъ, довольно прино-
сило пользы, и хотя ощутительное вліяніе
оныхъ на поправленіе здоровья соотвѣстство-
вало моимъ ожиданіямъ; однако я видѣлъ иногда
много и тяжелыхъ больныхъ, которыми рѣши-
тельно могло быть полезнымъ только то, что
дознано вѣрнѣйшими опытами. Здѣсь я непо-
чишаю нужнымъ предлагать тѣ причины, ко-
торыя принуждали меня предпринимать из-
вѣстные способы, ибо тѣже самые, о кото-
рыхъ я прежде упомянулъ, будучи усугублены,
или паче упрощены, содѣлывали необходимымъ
дѣйствительный способъ лѣченія. По сему, что
бы благоуспѣшнѣе и скорѣе пресѣчь острую
горячку, я долженъ былъ прибѣгать во первыхъ
къ противуоспалительному, а наконецъ возбужда-
ющему способу лѣченія, о которомъ ниже се-
го упомянешся. Кровопусканіе въ худыхъ об-

Кровопус- спостоятельствъ составляло
каніе. единственный способъ, кото-
рый на взглядъ кажется и вовсе несвойственъ
нервной горячкѣ. Сію операцію производилъ я
со всею осторожностію, при личномъ присут-

ствіи и ощупываніи біенія пульса. Я не предвидѣлъ опасности, когда приступалъ къ сей, такъ какъ единственнѣйшей, операціи, ибо и самъ *Галенъ*, во время свирѣпствованія заразительной горячки въ Азіи, одному кровопусканію обязанъ былъ своею жизнью, по извѣстному преданію *Орибазіл*. Знаменинѣйшій нашъ нѣкогда Профессоръ уменьшеніе крови въ нервной горячкѣ не со всемъ запрещалъ. „Можно, „говоритъ онъ, и въ сихъ случаяхъ (ш. е. во „время нервной горячки) не безъ пользы пред„принимать кровопусканіе, пиявицы, приспа„вливаніе банокъ и насѣчки; и благоразумный „врачъ долженъ во всякое время уважать по„казаніе, основывающееся на здоровомъ разсудкѣ „и опытѣ“ *). Славный *Г. Рейль* также въ практисѣ своемъ о нервной горячкѣ, полагаесть единственнымъ и необходимымъ средствомъ кровопусканіе для уменьшенія жестокости оной. „Кровопусканіе, прямо говоритъ онъ, у молодыхъ людей, крѣпкаго и полнокровнаго сложенія, при началѣ болѣзни, когда бываетъ сильное волненіе въ крови, чрезмѣрный жаръ, скорый и швердый пульсъ, когда есть какія нибудь мѣстныя накопленія и воспаленія, при содѣйствіи повального соспоянія, кровопусканіе въ семъ случаѣ есть нужно и по тому, что приготавливаетъ больного къ принятію дѣйствительнѣйшихъ средствъ. По справе

*) Frank de febr. pag. 137.

„дливости, далѣе продолжаетъ онъ, нѣкоторыя
 „Медики вообще въ нервной горячкѣ отвер-
 „гали кровопусканіе; ибо оно есть очень оп-
 „важное средство, и врачи съ большою осто-
 „рожностію должны употреблять оное. Но
 „въпрочемъ и, имѣя вѣрнее показаніе къ оному,
 „не должны пренебрегать“ *). Щастливѣйшій
 Медиоланской гошпитали врачъ Г. Докторъ Цера
 удивительное и почти невѣроятное повѣству-
 етъ о спасительнѣйшихъ дѣйствіяхъ кровопу-
 сканія. Онъ говоритъ, **) что—, въ самыхъ пре-
 „опасныхъ обстоятельствѣхъ упоминаемой
 „нами болѣзни примѣченъ былъ важнѣйшій ус-
 „пѣхъ отъ кровопусканія. Больные мои под-
 „вержены были весьма тяжелымъ припадкамъ,
 „при давно уже продолжавшейся болѣзни, и
 „особенно сопровождаемой сонливостію и силь-
 „ными судорожными движеніями; щещно бы-
 „ли употреблены всѣ средства чиспительныя,
 „противогнилостныя, опводящія, также Хи-
 „рургическія и Фармацевтическія. Дѣло дошло
 „до того, что лучше было рѣшиться на со-
 „мнительное, нежели непредпринимать ника-
 „кого средства. Послѣ просक्रапнаго опваж-
 „наго испущенія крови до семи, или осьми ун-
 „цій изъ шейной жилы, сонливость, судороги и
 „другіе припадки, къ удивленію, въ короткое

*) Memorab. Clinicor. Vol. II fascic. IV pag. 191.

**) L. C. S. VI. § 1.

„время, прекратились и больные изъ челюстей
„смерши, шакъ сказать, были изхищены“ *).

§ 16.

Ближайшія причины кровопусканія.

Я уже упомянулъ (§ 10.), что извѣснаго
рода нервная горячка, оспавленная *выжидатель-*
ному способу лѣченія, угрожала бѣдсвенными для

*) Не неприлично здѣсь привести изъ собственной
моей практики исторію, весьма достойную къ
подтверженію сказаннаго, которая случилась 1807
года въ мѣсяцѣ Августѣ на обратномъ возвращеніи
Россійской арміи изъ Пруссіи. Одинъ юноша 26 лѣтъ
крѣпкаго и здороваго сложенія, послѣ гуляній и пир-
шесствъ, впадаетъ въ непрерывную, нѣсколько по-
отдающую лихорадку съ ознобомъ, претерпѣваетъ
кровотеченіе изъ носа, которое само собою пош-
чается и унимается съ приумноженіемъ лихорадочныхъ
присуповъ. Вдругъ съ измѣненіемъ натуры сей
лихорадки, слѣдуютъ ужаснѣйшіе ея спутники. Про-
должительный бредъ, сонливость и безпамятство
отягчаютъ больного. Онъ лепечетъ и произноситъ
безсмысленныя слова, умножаются подергиванія су-
хихъ жилъ и судороги; при вдыханіи и издыханіи
слѣдуешь большая перемежка. Тщетно было пред-
принимасмо кровопусканіе изъ руки. Отъ обыкно-
венныхъ средствъ не видно было никакого облегченія.
Я смѣло бросилъ изъ шейной жилы кровь и, довольно
выпущеннымъ количествомъ оной, открылъ удач-
ный и благопріятный способъ уже опчааннаго боль-
наго благополучно вылѣчить.

больныхъ перемѣнами. Ипакъ, когда въ продолженіи болѣзни явно было примѣпно сильное волненіе въ крови, чрезмѣрно жгуцій жаръ, швердыя и частыя біенія пульса, примѣпныя спѣшенія важныхъ внутренностей, бреды, сонливоссть, подергиваніе сухихъ жиль и другіе подобныя тому припадки; то кровопусканія съ величайшимъ успѣхомъ были употребляемы. Продолжавшееся соспояніе болѣзни не было проптивупоказаніемъ къ исполненію сей операціи. По увѣренію почтеннѣйшаго Профессора—„чѣмъ „ранѣе и въ самомъ началѣ болѣзни пускаемъ „кровь, тѣмъ надежнѣе будущъ дѣйсвія опъ „кровопусканія. Однако же, продолжаетъ сей „славный врачъ, и поздно, и во всякое даже вре- „мя болѣзни можно безопасно отворять кровь, „и, по ложному предубѣжденію, будно бы вред- „но кровопусканіе по испеченіи прехъ или че- „пырехъ дней, а равно съ появленіемъ мѣсяч- „наго очищенія, или въ пожилыхъ, шакъ какъ и „въ молодыхъ лѣтахъ, опущеніе сей операціи „сопряжено бываетъ съ ошущительнымъ для „больныхъ вредомъ“ *). Во время свирѣпствованія повальной нервной горячки, сопровождаемой у однихъ чрезмѣрною тяжесшію въ груди и глубокими вздохами, а у другихъ помраченіемъ чувствъ, головою болью, кровоспеченіемъ изъ носа и судорожнымъ движеніемъ мышцъ, по

*) Frank de febr. pag. 191.

учиненіи кровопусканія, всѣ оныя припадки чрезъ нѣсколько времени утихали и совершенно прекращались. Двѣ важныя ошибки, учиненныя мною въ кровопусканіи *) ошъ излишняго увѣ-

*) Такъ точно случилось съ двумя молодыми солдатами крѣпкаго сложенія и полнокровными, которые одержимы были сею горячкою. Въ самомъ началѣ болѣзни ихъ было явное показаніе къ кровопусканію. Особенныя припадки оной болѣзни были: жесточайшая боль головы, бреды, безпкойство, тошка, бессоница, частое, полное и твердое біеніе пульса. Всѣ сіи припадки, при *выжидательно-мъ способѣ* леченія, на шестой, или, помнится, четвертый день до такой степени увеличились, что конечности пѣла находились въ безпрестанномъ судорожномъ движеніи и больные показывали въ себѣ присутствіе чрезвычайныхъ силъ. Послѣ отважнаго кровопусканія хотія и воцѣль примѣрное облегченіе пѣлъ припадковъ; но, по причинѣ послѣдовавшей непосредственно слабости жизненныхъ силъ, потѣсъ заступило медленное теченіе горячки, которую, въ послѣдствіи времени, не безъ прискорбія спарадся я воспользо-
вать. Изъ сего теперь заключаю, что врачъ въ семъ видѣ горячки можетъ ошибиться двоякимъ образомъ, т. е. или ошъ излишняго выпущенія крови жизненныя силы дѣлаются несоразмѣрными къ достиженію спасительнаго перелома болѣзни; или ошъ благовременнаго упущенія сей операціи происходятъ уклоненія жизненныхъ силъ ошъ должнаго имъ порядка, изнеможенія, воспаленіе внутренностей, смертельныя кровотеченія и другія, тому подобныя, вредности, которыя описаны въ § 9.

ренія въ *стеническомъ* характерѣ болѣзни, не пренятсивуюшь поржеспивенно въ пользу кровопусканія сказать, чино небыло и не будеть лучшаго и превосходнѣйшаго *противувоспалительнаго* средства, какъ *кровопусканіе*.

§ 17.

ПРОМЫВАТЕЛЬНЫЯ.

Во вторыхъ *противувоспалительный* способъ *леченія* соспавляло очищеніе пищепріемнаго канала посредствомъ клиспирной трубы. Дѣйствительно весьма великое и удивительное вліяніе оказываютъ промывательныя надъ всею нервною системою организма. Жестокія боли живота, колики и пученіе брюха, сопряженное съ мучительною икопою, тоскою, труднымъ дыханіемъ и другіе очень важныя припадки мгновенно пропадали послѣ повшореннаго промывательнаго, особливо когда долго продолжался запоръ. Я однажды чрезмѣрно былъ удивленъ полезнѣйшимъ дѣйствіемъ клиспира, посредствомъ котораго совершилось сильное испражненіе смрадныхъ экскрементовъ, которыя, въ теченіи четырехъ дней дѣлая запоръ, причиняли судорожное движеніе на лицѣ съ ужаснымъ крикомъ и безпокойствіемъ. Въ семь и другомъ родѣ нервной горячки, обращая вниманіе на состояніе *пищеварительныхъ орудій*, мы не выпускали изъ виду и системы *мочевыхъ путей*, особенно мы старались изслѣдовать мочевой пузырь.

Четыре, жалости достойныхъ, примѣра, *) которые я видѣлъ въ военныхъ госпиталяхъ, возлагали на меня обязанность всегда и во всякое время входить въ подробное испытаніе мочеопдѣлительныхъ органовъ. Изъ сего явствуетъ, коликой важности стоитъ наставливаніе

НАСТАВЛИВАНІЕ кашетера, ш. е. шого хирург-
КАТЕТЕРА. гического инструмента, которымъ испражняется задержаніе мочи, случающееся или опъ паралитического состоянія мочевого пузыря, или опъ корчи и суженія мочевого канала, или опъ другихъ какихъ либо причинъ? Молодые врачи имѣли бы гораздо меньшее число умирающихъ опъ нервной горячки, еспыли бы, при пользованіи оной, сколько можно, внимательнѣе изслѣдывали *подбрюшную*, не рѣдко *пупочную* и даже самую *надбрюшную* спороны. Съ щасливымъ успѣхомъ я испыталъ наставливаніе кашетера на одномъ больномъ, о которомъ сказано было выше (§ 10.); что же касается до *астенической горячки*: то многократные опыты довольно научили меня, что кашетеръ принадлежитъ къ важнѣйшему и благодѣтельному изобрѣшенію во врачебной наукѣ **).

*) Упоминаемые здѣсь люди единственно лишились жизни опъ запору мочи, на который небыло обращено вниманіе со стороны лѣкарей.

**) Будучи призванъ къ одному человѣку, страдающему уже три недѣли нервной горячкою, нашелъ его изсохшимъ, изможденнымъ и почти совсемъ изморо-

СПРЫСКИВАНІЕ, или ОМОВЕНІЕ ХОЛОДНОЮ ВОДОЮ.

Я не пропустилъ безъ испытанія и одобряемаго Англинскими нѣкопорыми врачами *спрыскиванія*, или *омовенія холодною водою*. По види-

щеннымъ. Лихорадка была уже въ самомъ послѣднемъ степени, и несчастный, спраждающій жесточайшими припадками, весьма часто водилъ рукою на нижней части чрева повыше лобковыхъ костей, гдѣ находилась у него пребоольшая опухоль; при семъ безпрестанная икота, тошнота, рвога, также пихіе бреды открывали настоящую опасность. Я призналъ нужнымъ во первыхъ изслѣдовать состояніе мочевого пузыря. Упошребленіемъ припарокъ, натираніемъ лешучей мази съ настойкою Шпанскихъ мухъ, столь полезныхъ въ задержаніи мочи, и другими какъ внутренними, такъ и наружными пособіями произвелъ никакого благотворнаго дѣйствія. Желая наставить серебряный катетеръ, я открылъ любострастное печеніе изъ спивода и опухоль головки дѣтороднаго уда. Не здѣлавъ никакого облегченія симъ инструментомъ, тошчасъ прибѣгнулъ къ эластическому катетеру безъ всякой также удачи. Въ противность тогдашнимъ показаніямъ, я не рѣшился предпринять прободенія мочевого пузыря. Послѣ смерти, вскрывши трупъ, нашель я мочевой пузырь въ паралищическомъ состояніи, растянутый мочою, а мочеиспускательный каналъ тѣсно сжатый и непроницаемый отъ накопившейся въ немъ густой дерелойной машеріи.

тому она больше дѣйствуетъ отрицатель нѣтъ, нежели положительны нѣтъ образомъ, ш. е. мгновеннымъ опіяніемъ теплоты отъ шѣла и произведеніемъ въ ономъ особеннаго рода возбужденія. Къ подтвержденію сего, кажется, довольно упомянуть только о томъ, что спраждущіе нервною горячкою, будучи нечаяннымъ спрыскиваніемъ пробуждены, поспѣшь приходили въ самихъ себя изъ состоянія безчувственности, на несенной имъ жестокостию горячки. Причиною сего дѣйствія я полагаю то, что шѣло, возбужденное холодомъ, поправлялось въ своихъ силахъ. Но какимъ образомъ сіе возбужденіе помогало стеническаго свойства горячкѣ? или химическимъ процессомъ, ш. е. вода шеплошою, симъ обыкновеннымъ спутникомъ горячекъ, будучи приведена въ паровидное состояніе, опіянала жаръ отъ шѣла и охлаждала оное? Извѣстно, что вода, испаряясь на поверхности шѣла, уничтожаетъ развитіе шеплошворной матеріи, ибо большое количество оной требуется для приведенія въ паровидное, или воздухообразное состояніе воды и столько оной поглощается, сколько нужно бываетъ для составленія паровидной жидкости. Но какъ бы дѣйствія сего метода ни обнаруживались, или возбуждая или ослабляя, или, что совершенно противорѣчитъ системѣ Броуна, особливый нѣкоторымъ образомъ, я пользу онаго въ нервныхъ горячкахъ, естли необманываюсь, разнаго свойства, при извѣст-

ныхъ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, по многократнымъ опытамъ, безопрятательно должны признаться.

Двукратно испыталь я омовеніе холодною водою въ начинающихся горячкахъ, которыя усилились было съ великимъ ожесточеніемъ, т. е. съ палящимъ жаромъ, впрочемъ безъ попа, сильнымъ и возвышеннымъ біеніемъ пульса и съ появленіемъ кровотеченія изъ носа, и — двукратно видѣль ощупительную пользу опъ сего способа лѣченія. Послѣ нѣсколькихъ холодныхъ омовеній, припадки здѣлались гораздо слабѣе и, перемѣнивъ свой характеръ, при шихомъ и спокойномъ прохожденіи, наконецъ благоуспѣшно были использованы.

§ 19.

Противувоспалительный способъ лѣченія бываетъ различенъ.

Наконецъ противувоспалительный способъ лѣченія дѣйствительнымъ былъ примѣченъ во всѣхъ случаяхъ, которые, такъ сказать, неразрывно будучи соединены съ состояніемъ больныхъ, способствовали къ возстановленію здоровья ихъ. И такъ къ числу полезныхъ, или вредныхъ противувоспалительныхъ средствъ, по праву, могутъ быть теперь отнесены шѣ извѣстныя при горячкахъ условія, о которыхъ столь пространно и удовлетворительно говорить превосходнѣйшій Авкторъ, т. е. „прохладный

„воздухъ, теплоша, сухость, чрезмѣрная влаж-
 „ность, вредныя испаренія; чистая какая ни-
 „будь зараза, какъ собственнаго человѣческаго,
 „такъ и, чью рѣдко бываетъ, особливаго ви-
 „да и проч. и проч. Далѣе продолжаешь онъ:
 „различныя снѣди, какъ то: пища, питье, из-
 „лишеснѣва, погрѣшности въ количествѣ, про-
 „носныя, яды; попомъ насильственнаго и дол-
 „го-продолжавшееся упражненіе тѣла, бани,
 „солнечныя лучи“ *) и проч. Все сіе, за из-
 „ключеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ вещей, къ со-
 „стоянію нашихъ больныхъ вовсе не принадле-
 „жащихъ, поелику способствовало къ поддержа-
 „нію и дальнѣйшему продолженію горячки, бы-
 „ло умѣряемо и совсемъ отдалялось. Такимъ
 „образомъ всѣ свирѣпствовавшія нервныя горяч-
 „ки, копорыми въ весеннее время спрадали
 „весьма многіе изъ солдатъ, по тщательномъ
 „разобраніи повального ихъ свойства и сообра-
 „женіи всѣхъ опличительныхъ признаковъ оныхъ,
 „я доводилъ наконецъ до такого состоянія, въ
 „копоромъ онѣ находясь, дѣлались гораздо легче
 „и подавали совершенную надежду къ благоус-
 „пѣшному оныхъ использованію помощію дѣй-
 „ствительныхъ средствъ.

*) Frank de febr. pag. 11 et 12.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ВНУТРЕННИЙ СПОСОБЪ ЛѢЧЕНІЯ, И ОСОБЛИВО УМѢРЯЮЩІЯ СРЕД- СТВА.

Доселѣ я разсуждалъ о *внѣшнихъ* *противуо-
спалительныхъ* средствахъ. Теперь постара-
юсь разсмотрѣть тѣ изъ оныхъ, которыя, бу-
дучи приняты внутрь, приносили важную поль-
зу для больныхъ. Я уже прежде сего изъяснилъ,
что все дѣло, при лѣченіи нервной горячки,
состоитъ въ правильномъ оной умѣреніи, ко-
торое основывалось на здоровомъ разсужденіи
о жизненныхъ силахъ и *болѣзнетворной* *способно-
сти*; а по сему самому пославлялъ я моею дол-
жностію — уменьшать, укрощать и умѣрять
избытокъ жизненныхъ силъ. Такимъ образомъ
умѣрющія (*temperantia*), или, по *Броуну* на-
званію, *противуспалительныя* (*antisthenica*), или,
ослабляющія (*debilitantia*) средства неоспавле-
ны были мною безъ испытанія. Употребленіе
селитры (*nitras lixivae*) преимущественно со-
провождаемо было желаемымъ успѣхомъ. Сила
сего средства, котораго превосходство и важ-
ность извѣстными мнѣ нѣкогда дѣлались
изъ производимыхъ, подъ присмотромъ дѣя-
тельнѣйшаго и знаменитаго *Академика Буша*,
наблюденій въ Хирургической Клиникѣ, каса-
тельно уменьшенія лихорадочнаго жара, пред-
ставлялась для меня самою рѣдкою и почти

единственною. Многіе весьма достойно сожалѣ-
ють съ онымъ неупоминимымъ мужемъ о томъ,
что сіе средство, дознанное безчисленными
опытами почти во всѣхъ спользіяхъ прево-
сходнымъ, въ настоящее время, по пустымъ
предположеніямъ, едва едва непотерялось изъ па-
мяти практикующихъ медиковъ. Почти во всѣхъ
горячкахъ, которыя, при первомъ своемъ по-
явленіи, сопровождаемы были рдящимся лицомъ,
полнымъ пульсомъ и другими выше изъяснен-
ными признаками, ничто столько не пользова-
ло, какъ она, обильно вступя даваемая, по-
средняя соль, смѣшиваемая иногда съ малымъ
количествомъ камфоры. Почтеннѣйшій и вся-
каго уваженія достойный Г. Академикъ Удентъ,
въ благодѣтельной своей для спраждающаго че-
ловѣческаго практикъ, особливо при пользова-
ніи извѣстнаго рода горячекъ, часто *смѣсь*
селитры съ камфорою съ опіичною пользою упо-
требляетъ, и почищаетъ средство сіе весьма
важнымъ и дѣйствительнымъ. Я бы могъ сію
истину подтвердить тѣмъчисленными, на
опытъ основанными, доводами, если бы не
преніяшествовала тому крашкосць сего разсуж-
денія.

§ 21.

Прочія среднія соли и кислоты.

Но не одна селитра, а и другія также сред-
нія соли (*salia neutra*), на прим. купоросо-по-

пашная (sulphas lixivae s. arcanum duplicatum), удивительная Глауберова (sulphas sodae s. sal mirabile Glauberi), винокаменно-попашная (tartris lixivae s. tartarus tartarisatus), буро-винокаменная (tartris lixivae acidulus s. cremor tartari) и другія, издавна, подъ именемъ *умѣряющихъ*, извѣстные соли, довольно для насъ были полезны. Прежде появленія въ свѣтъ единственной въ своемъ родѣ *Россійской военной Фармакопеи* *) сочиненія Г. Вилліе мнѣ уже было извѣстно, что соли оныя, употребляемыя въ умѣренномъ, или уменьшенномъ приѣмахъ, ослабляють жизненные силы безъ всякихъ, или едва только примѣтныхъ признаковъ обыкновеннаго изпражненія. Но какъ это бываетъ? доселѣ еще не знаемъ! Не ужели среднія соли въ то самое время, какъ разрѣшаются въ желудкѣ, отнимають жаръ отъ тѣла, по тому что поглощаютъ въ себя теплотворъ (caloricum) онаго? Но можно ли сравнивать бездѣйственные и, такъ сказать, мертвые качества

*) Въ превосходномъ семь сочиненіи употребительнѣйшія въ военной практикѣ врачевныя средства описаны столь *точно и удовлетворительно*, что всякой врачъ, читающій сію книгу, въ одно мгновеніе схватываетъ, такъ сказать, щастливыя идеи, подающія ему благонадежный способъ какъ къ разсмаптриванію съ правильной точки зрѣнія всѣхъ болѣзней, такъ и къ вѣрному опредѣленію нужныхъ лекарствъ для благоуспѣшнаго врачеванія оныхъ.

пѣлъ съ органическими дѣйствіями! Между пѣмъ я чистосердечно долженъ признаться, что среднія соли, будучи употребляемы въ извѣстное время, и въ извѣстномъ количествѣ, производили для меня такіа дѣйствія, кошорыхъ только можно было ожидать опъ истинно дознанныхъ средствъ, или, собственно называемыхъ, *специфическихъ*. Коликотрапно употребленіе сихъ солей облегчало самыя, по видимому, опаснѣйшія первыя горячки! „И хотѣя, по словамъ славнаго Франка, дѣйствіе, „такъ называемыхъ, *прохлаждающихъ* (*refrigerantia*) средствъ въ человѣческомъ пѣлѣ не можешь сравниться съ примѣчаемымъ дѣйствіемъ смѣшиваемыхъ съ водою среднихъ солей; однакожь, какъ среднія соли, такъ и растительныя кислоты (*acida vegetabilia*) оказываютъ превосходныя дѣйствія въ сей горячкѣ, ибо они уничтожаютъ корчи (*spasmi*) сосудовъ, опдаляютъ прошивуположенныя сердцу препяпствія и весьма ощупительно умѣряютъ жаръ“ *). Таковая похвала солямъ изъ успѣ превосходнаго практика, никогда не дѣлала тщенымъ моего ожиданія. Не недопкойны были сей похвалы и самыя, какъ простые, такъ и сложныя, *растительныя кислоты*, кошорыя, по большой части, служили къ составленію и подслащенію пипія. Но поелику ихъ сила совершенно сходствовала съ дѣйствіемъ

*! Frank de febr. pag. 193.

емъ помянутыхъ солей, что я и не почишаю за нужное описывать оныя подробнѣе.

§ 22.

Рвотныя.

Въ нынѣшней Медико - Хирургической школѣ мы много узнали такого, что сильно опровергаетъ употребленіе рвоту производящихъ средствъ. Между тѣмъ изъ Медикопрактическихъ наблюдений явствуетъ, что сіе средство нѣкогда было въ такомъ употребленіи у врачей, что они всякой разъ, когда только доводилось имъ пользоваться спорадическихъ нервную горячкою, употребленіе онаго старались безъ всякаго различія предпочитать всякому другому. Я неоднократно примѣчалъ, что позывъ на рвоту (nausea), тошнота (vomituritio) и самая рвота (vomitus) въ сей болѣзни рѣдко, но въ другихъ, очень многихъ, часто происходили не отъ нечистотъ пищепріемныхъ путей и не отъ засоренія оныхъ, но единственно отъ чрезвычайнаго раздраженія желудка и вообще всей нервной системы. Время послѣдній оспенной заразы, кажется, убѣдительно подтверждаетъ сію истину. Рвотныя въ нервной горячкѣ описываемаго свойства не нравились мнѣ, какъ по причинѣ сильнѣйшаго раздраженія, которое, исключая по сему самому особенно женщинъ, мы почишали слишкомъ вреднымъ для людей, одаренныхъ большою раздражительно-

ностію мѣшциъ и чувствѣнныхъ жилъ, пакъ и по тому (сіе особливо проотивно было нашимъ горячкамъ), что они ни мало не уменьшали излишнее проотивудѣйствіе сосудистой системы, но еще болѣе умножали оное, и сверхъ того опъ великаго волненія и возмущенія жидкихъ частей. потчасъ, при сильнѣйшихъ напряженіяхъ рвошъ — „могъ здѣлаться „весьма скорый переходъ въ жестокія воспали- „пельныя поврежденія внутренностей и въ „антоновъ огонь, или произойти могло вну- „треннее смертельное кровопеченіе, поража- „ющее больнаго быспрѣйшею смертію“ *). Великій мужъ, коего превосходнымъ доказательствомъ я воспользовался, весьма справедливо думаетъ, что оныя слѣдствія не рѣдко могутъ случаться, при употребленіи рвошныхъ средствъ, въ *стеническихъ* болѣзняхъ. Впрочемъ употребленіе рвошныхъ не можетъ быть во- вся опвергнуто, особливо въ тѣхъ случаяхъ, когда начало болѣзни явно происходитъ опъ *нечистотъ первыхъ путей*, равнымъ образомъ рвошныя при нѣкоторыхъ повальныхъ болѣзняхъ не только не вредятъ, но совершенно необходимы къ сохраненію жизни. Мнѣ рѣдко случались такія показанія къ употребленію рвошныхъ, хотя впрочемъ много разъ прекращалъ я пошывъ на рвошъ и пошному *Riv-*

*) Franc de febr. pag. 189.

рисомъ питиель, т. е. клюквеннымъ или лимоннымъ сокомъ съ чистымъ попашомъ, употребляемыхъ во время самого *эскипѣя*, при взаимномъ соединеніи оныхъ средствъ; по сему самому и не буду болѣе говорить объ нихъ.

§ 23.

Чистительныя.

Впрочемъ и самыя *чистительныя* (purgantia), казалось, не столь выгодно могли замѣнять *рвотныя*. Хотя я въ сей горячкѣ спарался послаблять желудокъ, и ежедневное испражненіе приносило больнымъ великую пользу; однакожъ не незабохился и объ оспановленіи, сколько можно было, частыхъ испражненій, которыя могли бы удобно изпощить жизненныя силы. „Вреднѣйшая, говоритъ опытниѣйшій практикъ „*Кваринъ*, была бы погрѣшность — давать безъ „нужды чистительныя, поелику, ослаблены будучи ими силы, легко причиняють изнурительный поносъ (diarrhaea colliquativa), корчи „(convulsiones) и другіе припадки“ *). Въ семъ случаѣ охотно сознаю и не ушайваю свою ошибку въ томъ, что я, будучи нѣкогда обманушь *помятѣль стени*, которую предполагалъ въ состояніи моихъ больныхъ, не однажды погрѣшалъ въ разсужденіи употребленія чистительныхъ, и даже самыхъ *проносныхъ* (drastica) средствъ. Многократно, и большой части въ

*) Methodus febr. med. pag. 60.

началъ нервныхъ горячекъ, поражавшихъ нѣкогда крѣпкихъ и здоровыхъ солдатъ, ограничивая всю почти важность лѣченія употребленіемъ чистительныхъ, сильно послабляющихъ лѣкарствъ, я примѣчалъ, что не рѣдко сіи средства ускоряли быстрый ходъ горячки, повергая ее въ состояніе *погрязшей слабости* (*asthenia indirecta*). Такимъ образомъ не безъ сожалѣнія послѣ сего прибѣгалъ я къ *возбуждающему способу лѣченія* оныхъ горячекъ, шакъ чню, когда, будучи наученъ несчастною опытностію, по необходимости давалъ больнымъ *чистительныя*; по давалъ оныя съ чрезвычайною оспорожностію, принимая въ расчетъ жезненныя силы и строго наблюдая *степень* оной горячки. Манна (*manna calabrina*), ялапной корень (*jalappa*) копытчатый ремень (*rhubarbarum*), Сибирская соль (*sal catarticum*), вино-каменная соль (*cremor tartari*) и прочія средства, которыми воинская аптека изобиловала, будучи съ оспорожностію употреблены, весьма удачно способствовали къ послабленію желудка.

§ 24.

ОКОНЧАНИЕ ВЫЗДОРОВЛЕНІЯ.

Пользуясь столь многоразличными врачевными пособіями, больные наконецъ, по прошествіи двухъ, или въ печеніи претпѣей недѣли, благополучно достигали степени выздоровленія.

„Но кто избѣгаетъ отъ опасности болѣзней,
 „шотъ, будучи въ среднемъ между болѣзнію
 „и здравіемъ соспоияніи, еще слабъ находишся
 „и по истинѣ нуждаешься въ совѣсахъ и по-
 „мощи врача. Многіе въ самомъ припадкѣ
 „прешерптвуютъ кораблекрушеніе, и едва ли
 „не больше отъ пренебреженія исхода болѣз-
 „ней, чѣмъ отъ пренебреженія начала оныхъ,
 „померли сами собою, или часто отъ оплош-
 „носпіи медиковъ“ *). По чему касательно по-
 слѣдняго степени выздоровленія *горячечныхъ*
 особенно имѣлъ я по правило, чію бы, при-
 нимая спрого во уваженіе главнѣйшія свойства
 какъ жизненныхъ силъ, такъ и болѣзненнаго
 расположенія, приводить сіе послѣднее, или и
 первыя въ надлежащій порядокъ и степень.
 Такимъ образомъ сила болѣзни, кромѣ обыкно-
 веннѣйшихъ средствъ, преодолевалась умѣрен-
 нѣйшею пищею, и особливо запрещеніемъ столь
 любимыхъ больными спиртныхъ напитковъ.
 Все сіе я наипаче шогда запрещалъ, когда го-
 слѣ прошедшей болѣзни, при малоослабленныхъ
 пищеварительныхъ силахъ, появлялся сильный
 позывъ на пищу. Удаленныя же отъ надлежа-
 щаго порядка жизненныя силы упорядочиваемы
 были по имѣющему скоро бытъ изложеннымъ
 способу. Вообще я слѣдовалъ въ пользованіи
 нервной горячки извѣстнаго свойства шому

*) Frank de febr. pag. xx.

превосходному и всегда въ памяти бытъ со-
 держимымъ долженствующему правилу, ко-
 кое предписываетъ, что—, въ семь случаѣ по-
 „казаніе крѣпительныхъ средствъ не столь
 „еще велико, и особенно по той причинѣ, да-
 „бы опрощенность на питательную пищу
 „и вины не возвратила опять едва уничто-
 „женную болѣзнь. Къ отдаленію слѣдствій бо-
 „лѣзни довольно силъ одной напуга и юноше-
 „скаго возраста, и при распитіи (vegeta-
 „bilis) и удобоваримой пищѣ, наспойка хины
 „(infusum chinae) съ холодною водою приго-
 „товленная, преимущественно способствуетъ
 „къ возстановленію здравія“ *). Нѣтъ уже те-
 перь сомнѣній, что, въ случаѣ правильнаго
 прохожденія и окончанія сей острой болѣзни,
 не нужны были довольно возбуждающія средства,
 развѣ когда только выздоравливающіе, будучи
 преобладаемы болѣзненными нѣкопороми при-
 падками, какъ на прим. отвлеченіемъ отъ пи-
 щи, худымъ пищевареніемъ и другими не-
 столь важными погрѣшностями напугальныхъ
 отклоненій, сами того требовали. И въ семь
 послѣднемъ случаѣ я съ рѣдкимъ успѣхомъ да-
 вала больнымъ своимъ мятную воду (aqua men-
 tae piperitidis), горькія экстракты (extracta ama-
 ra), растворенныя въ водѣ, водянистую наспой-
 ку хины (infusum chinae aquosum) и другія
 сердце—крѣпительныя (cardiaca), которыя и
 *) Frank de febr. pag. 197.

самымъ здоровымъ вспомошествоють, въ случаѣ погрѣшности пищеварительныхъ силъ ихъ, не оставляя впрочемъ и другихъ, въ предыдущихъ параграфахъ изъясненныхъ, предосторожностей.

§ 25.

Возбуждающій способъ лѣченія.

Въ ученомъ кругѣ довольно извѣстно, что необходимость *возбуждающаго способа лѣченія* въ нервныхъ горячкахъ предъ всѣми наиболѣе доказалъ Броунъ. Однако принимающіе за ближайшую оныхъ причину *слабость силъ*, а по сему и спарающіеся чрезъ возбужденіе сихъ послѣднихъ лѣчить оныя горячки, весьма много въ пракпикѣ ошибались. Держась благополучной середины, и изъ всѣхъ системъ избирая лучшее, ниже преданъ я чрезвычайно *возбуждающему способу лѣченія*, ниже отвергаю то, а паче уважаю, что знаменитыми пракпиками по временамъ было намъ сообщаемо. Самыя нервныя горячки, не всегда и не вездѣ щасливо пользуемыя *возбуждающими средствами*, служащъ тому яснѣйшимъ доказательствомъ.

Ипакъ сіи горячки, опъ умноженныхъ силъ произшедшія, однимъ спокойствіемъ и діэтою, или помощію *дѣйствительныхъ лѣкарствъ*, особливо *противувоспалительныхъ*, доведенныя до извѣстной степени, въ которой долженствовали онѣ кончипсья, напоследокъ были вращуемы воз-

буждающимъ способомъ лѣченія, основывающимся на прилѣжномъ разсмашириваніи силъ организма и правильномъ сужденіи объ нихъ, относителъно къ соспоянію предшедшей болѣзни. Лѣченіе, располагаемое по шаковому способу, было производимо двоякимъ образомъ, судя ш. е. опъ непосредственной или посредственной слабоспи горячка происходила; и слѣдствіемъ того было совершенное прекращеніе самой болѣзни.

§ 26. *Лѣченіе нервной горячки*

ЛѢЧЕНІЕ НЕРВНОЙ ГОРЯЧКИ, ПРОИЗШЕДШЕЙ ОТЪ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ СЛАБОСТИ.

Я уже выше сказалъ (§ 14. и 15.), что, при правильномъ печеніи и окончаніи нервной горячки *стенническаго* свойства, рѣдко были пужны довольно возбуждающіи средства. Однѣ простыя и домашнія лѣкарства довольно споспѣшествовали къ выздоровленію и болѣзнь совсемъ уничтожали. Не удивительно, еспли излишество силъ прилѣчными средствами мало по малу ослабленное, предполагаетъ напослѣдокъ въ организмѣ такую слабоспъ, которая пребуесть однѣхъ только легкихъ раздраженій. По сей причинѣ я крайне старался избирать шакія средства, копорыи бы общему показанію, дабы, по окончаніи горячекъ, возбудишь ослабшія силы, были сообразны. Извѣстно, что всякое раздраженіе возбуждаесть силы, но не всякое одина-

ковымъ образомъ то производить; а по сему не вездѣ, гдѣ естъ показаніе возбудить силы, таковое возбужденіе, безъ всякаго различія можешь оказати пользу. На сей конецъ я весьма часпо принуждёнъ былъ слѣдовать прежнему раздѣленію лѣкарствъ, и употребляти изъ нихъ по потогонительныя, по крѣпительныя, по испарину производящія, по противупоносныя, и другія многія; и все сіе не безъ важной пользы.

А по сему, когда подъ конецъ болѣзни кожа Испарину произ- сухая, морщиноватая и жеводящія сред- спкая, что у больныхъ крѣпства (medica- каго сложенія и имѣющихъ menta sudori- твердыя мышечныя волок-

fera). на не рѣдко случалось видѣти, предполагала необходимость въ производеніи испарины, наливки изъ бузиновыхъ, ромашковыхъ цвѣтшвъ, шалфея (infusa florum Sambuci, chamomillae, salviae), а иногда изъ корня Мауна (rad. Valerianae), съ малымъ количествомъ Миндерева спирта, или Гофманскихъ капель, къ тому весьма щасливо вспомошествовали.

При отвращеніи отъ пищи, опрыскахъ, по- Крѣпительныя шношъ и другихъ довольно (cardiaca). примѣсныхъ припадкахъ пищепріемныхъ пушей оказывали великую пользу горькія, или, шакъ названныя крѣпительныя средства, а именно наливка изъ прифолія, отваръ квасіи, о коихъ выше (§ 14.) сказано; или

вмѣсто ихъ, что аппепишу и самому свойству болѣзни было сообразно, съ пользою употребляемо было *простое горячее вино* (*crematum medicatum*) въ извѣстномъ количествѣ и другія *постоянно возбуждающія* лѣкарства, соединяемыя не рѣдко съ *летучими*.

Въ поносѣ, который подъ конецъ горячки, какъ бы *критическій* былъ, съ желаемымъ успѣ-
ПРОТИВУПОНО- хомъ давалъ я *настойку опія*,

СНЫЯ. ~~иногда~~ иногда и *промывательное*; составленное изъ опія, раствореннаго въ надлежащемъ количествѣ какой либо ароматной воды, было не безполезно. Но когда дѣйствіе ихъ не соотвѣтствовало предполагаемой цѣли—, и „слабость организма съ неправильными движеніями и великимъ измѣненіемъ всей нервной системы, какъ говоритъ славный мужъ, при- „мѣнно увеличивались; тогда, зная всего того „причину, нужно было соединять съ виномъ, „крѣпительными и возбуждающими, выше ска- „занными, средствами корень мауна, виргинска- „го змѣевика, мскусъ, или кабаргинскую спирю, „эфиръ и самый опій.“ *) Но какъ въ полковой Аптекѣ нѣкоторыхъ изъ сихъ средствъ, такъ какъ дорогихъ, небыло; то я принужденъ былъ употреблять пѣже самыя средства, коихъ дозволенное количество находилось, удвоить только ихъ приемъ, наблюдая при томъ порядокъ и

*) Frank de febr. pag. 34.

не упуская ни мало изъ виду нужныхъ обстоятельствъ. Слѣдствія всего сего были для меня очень щастливы. Силы со дня на день приумножались, оппавленія, будучи болѣе и болѣе подкрѣпляемы пищательною діею, приходили въ натуральное положеніе и—горячка наконецъ со всею оканчивалась.

§ 27.

ЛѢЧЕНІЕ НЕРВНОЙ ГОРЯЧКИ, СОПРОВОЖДАЕМОЙ ПОСРЕДСТВЕННОЮ СЛАБОСТІЮ.

Выше сего (§ 23.) упомянуто, что понятіе *стеніи*, п. е. возвышенной жизнедѣятельности, не однократно вводило меня въ большія ошибки, при употребленіи *слабительныхъ*, даже самыхъ *сильныхъ*. Сіе же понятіе было причиною, что я въ двухъ, или трехъ случаяхъ напрасно принужденъ былъ прибѣгнуть къ кровопусканію чрезвычайно количественному (§ 16.). А по сему, когда горячка не оосторожно, а наипаче при ея началѣ, врачуемая, или, по причинѣ нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствъ больныхъ, однимъ спокойствіемъ и діею пользуемыхъ, приходила весьма въ худое состояніе; тогда оказывались признаки, доказывающіе *нервную горячку*, сопровождаемую *посредственною слабостію* (*asthenia indirecta*). Четыре раза, еслили только не больше, съ крайнимъ прискорбіемъ замѣнилъ я, что силы, увеличенныя несо-

размѣрными раздраженіями до чрезвычайности, поспѣшь обращались въ бѣдственное для больныхъ состояніе. Пользуясь опытностію, пріобрѣтенною мною подъ руководствомъ славнѣйшихъ Профессоровъ въ *Санкт-Петербургскихъ врачебныхъ клиникахъ*, я во свое время не опустилъ предпринять нужныхъ мѣръ, по коимъ ни одинъ изъ шаковыхъ несчастныхъ не былъ потерянъ. Я поспѣшь приступалъ тогда къ употребленію самыхъ сильнѣйшихъ средствъ, низходя попомъ мало по малу къ слабѣйшимъ. Между тѣми средствами, къ употребленію коихъ особенное было показаніе, дѣйствительнѣйшими были: корень виргинскаго зміевики, Гофманскія капли, камфора, лепучая щелочная сода, а въ промывательныхъ вонючая камедь (*Gummi assa foetida*). Они для меня были, такъ сказать, божественными средствами; ибо горячка, сопровождаемая чрезвычайнымъ истощаніемъ силъ, сонливостію, подергиваніемъ сухихъ жилъ, блѣдностію лица, бредомъ и охлажденіемъ конечностей, помощію оныхъ средствъ, даваемыхъ въ самыхъ большихъ пріемахъ, перемѣняла свое свойство, и больные, близъ смерти находившіеся, противъ всякаго чаянія, обмогались. Въ сихъ достопамятныхъ случаяхъ бралъ я корня виргинскаго зміевики шесть золотниковъ и даже до осьми, и приготавливая изъ него самую крѣпкую настойку, давалъ ее больнымъ чрезъ два часа въ извѣстныхъ пріемахъ попеременно

съ камфорою, даваемою на пріемъ отъ шрехъ гранъ до пяти и шести вмѣстѣ съ сахаромъ. Дѣйствию сихъ средствъ весьма много вспомо- ществовали *промывательныя*, составленныя изъ одного золотника *волючей каледи*, смѣшенной съ яичнымъ желткомъ и растворенной пошомъ въ пол-фунтѣ какой либо *ароматической* воды. Сии промывательныя, одинъ или два раза въ день, судя ш. е. по качеству болѣзни и опасности оной, употребленныя, оказывали почти пако- выя же дѣйствія, какія обыкновенно произво- дить *искусъ или Кибаринская струя*. Нако- нецъ нарывные пластыри, омовенія пѣла кам- форнымъ спиртомъ, соединеннымъ иногда съ настойкою Шпанскихъ мухъ, а иногда съ шер- пенцинымъ масломъ, оказывали весьма примѣт- ное дѣйствіе на *сосудистую и нервную систему*. Впрочемъ больные, опчаянно спрдавніс, не од- нимъ и пѣмъ же способомъ лѣченія были по- правляемы; но, по различію свирѣпствовавшей горячки, разныя были употребляемы, для поль- зованія оныхъ, лѣкарства. Вообще же спрдав- шіе нервною горячкою, сопровождаемою *посред- ственною слабостію*, медленнѣе выздоравливали, чѣмъ пѣ, кои были одержимы нервною горяч- кою другого свойства. Впрочемъ сии въ пече- нн чепырехъ недѣль, или на пятой, при хоро- шей пищѣ и цѣлебномъ пишьѣ, въ силѣхъ сво- ихъ совершенно поправлялись и выздоравливали.

Что же касается до средствъ, особливо при-

личныхъ каждому свойству нервной горячки, **ДѢЙСТВОВАНИЕ** причинамъ *припадковъ* оной на припадки и болѣзненныхъ явленій; по (*regimen symp-* и *таковыхъ* не оставлялъ я *tomatum*). въ пренебреженіи, но съ опличною пользою употреблялъ оныя, не забывая однако же при сѣмъ и словъ почтеннаго нашего Профессора: „чтобъ, заботясь болѣе о „какомъ либо сильномъ припадкѣ, чѣмъ о самой „болѣзни, не оставишь лѣченія главнаго пред- „мѣта.“ *)

Вотъ краткое разсужденіе о *нервной острой горячкѣ*, столь сильно свирѣпствовавшей между стрѣлками милиціи, что очень рѣдкіе изъ нихъ не пострадали оною!—Сія повальная болѣзнь, начавшись въ мѣсяцъ Апрѣль 1807 года, попомъ распространяясь далѣе и далѣе, а наиболѣе свирѣпствуя въ Маѣ, подъ конецъ Іюня мало по малу утихла и со всею прекратилась.

По возвращеніи *Россійскихъ войскъ* изъ Пруссіи въ свои предѣлы, я не примѣшилъ, чтобъ кпо либо изъ стрѣлковъ *спрадалъ острою нервною горячкою*; но по большой части видѣлъ ихъ одержимыми *изнурительною (lenta) нервною горячкою*, простылъ и кровавымъ поносомъ. Лѣченіе сихъ болѣзней было сопряжено съ немалымъ затрудненіемъ. Надобно здѣсь опкровенно сознайся, что изъ числа *таковыхъ больныхъ* многіе со-

*) Frank de febr. pag. 34. 35.

дѣлались жертвою смерти; ибо характеръ болѣзней, опы крайняго истощенія, произшедшихъ всѣ способы къ уврачеванію оныхъ дѣлали недѣйствительными.

Прежде, нежели окончу сіе разсужденіе, долженъ сказать, что я, будучи побуждаемъ любовью къ истинѣ, а не приспращіемъ къ новостямъ, приступилъ къ объясненію натуры острой нервной горячки, изложивъ въ семъ сочиненіи одни только опрывки, можетъ быть, дальнѣйшему изслѣдованію, подлежащіе. А сколь непостоянна натура и свойство сей горячки, о семъ только тотъ врачъ узнаетъ, который, при изслѣдываніи и лѣченіи оной, будетъ поступать сообразно ея характеру и явленіямъ.

Помня наснавленія знаменитыхъ Профессоровъ, совѣствующихъ врачамъ быть весьма прилѣжными и рачительными въ замѣчаніи явленій тѣхъ болѣзней, кои повально свирѣпствуютъ, я охотно принялъ на себя трудъ издать сіе небольшое твореніе. По сему увѣреннымъ остаюсь, что сіе сочиненіе, къ которому поводомъ было обширное и тщательнѣйшее испытаніе и наблюденіе, молодымъ врачамъ будетъ не бесполезно.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Послѣ изданія сочиненія моего о *нервной повальной горячкѣ*, писаннаго на *Латинскомъ языкѣ* для полученія достоинства *Доктора Медицины*, и по защищеніи онаго предъ публичнымъ знаменитыхъ мужей собраніи въ Императорской Медико-хирургической Академіи, я многократно обращалъ попомъ, при пользованіи онаго вида горячки, вниманіе на напуру сей болѣзни, а паче на *первоначальное происхожденіе* оной въ *человѣческомъ организмѣ*. Признаюсь чистосердечно, что щастливые практическіе опыты очень убѣждаютъ меня въ истинѣ справедливости сей теоріи, на основаніи которой я во свое время принялъ *нервную острую горячку*, въ первоначальномъ ея степені, *стеническою*, т. е. оны возвышенной жизнедѣятельности, происходящею. Въ *Латинскомъ подлинникѣ* слѣдовалъ я *Логическому* порядку мыслей, соблюдши *лаконическую* краткость для цѣли моихъ желаній . . . Жаръ и стремленіе сихъ послѣднихъ увлекли меня оны проспаннаго и слишкомъ тонкаго разсужденія о столь важной и часно въ народѣ свирѣпствующей болѣзни, какова естъ—*острая нервная горячка*. На сіе послѣднее пребывалось терпѣніе и время, которыхъ, по многотрудной моей должностіи въ *полковой службѣ*, а паче во время походовъ, я никакъ не могъ имѣть. *Руской пере-*

вѣдѣ старался я принаровить, сколько можно, ближе къ *Латинскому* подлиннику. Я не хотѣлъ изъ онаго перевода здѣлать блистательную переодѣвку. Испина красна и безъ наряда. Врачебная же наука менѣе прочихъ заботилась о красотѣ слога. Вѣрность опытовъ есть—первѣйшее ея украшеніе. Впрочемъ я не столько самолюбивъ, чтобы, издавая сіе сочиненіе на *Рускомъ* языкѣ, могъ мечтать о достоинствѣ и превосходствѣ онаго. Мнѣнъ на золото паковую вещь, кою цѣну, можетъ быть, составляетъ только одна простая монета, есть не мое дѣло. Но какъ бы то ни было, я однако же не ошрекуюсь никогда защищать принятыя мною начала касательно *стеническаго* характера *нервной* горючки въ извѣстномъ ея степени, вопреки обыкновеннымъ сужденіямъ авшоровъ о напурѣ сей болѣзни. Теорія *возникновенія* или *зарожденія* вредоносной для организма человѣческаго и плѣшворной заразительности не содержитъ другихъ началъ, кромѣ тѣхъ, которыя совершенно согласны съ практическими наблюденіями и опытностію. То, что я въ изложеніи *ближайшихъ причинъ* (§ 4. 5. 6.) *острой нервной горючки* сказалъ, распространяетъ теперь кругъ моихъ понятій гораздо далѣе. Представляя мысленному взору заразительныя повальныя болѣзни (каковы суть: *нервныя, гнилыя, гошпитальныя, тюремныя, лагерныя, корабельныя горючки* и проч. не исключая даже и самой *восточной чумы*,

желтой Американской горячки, и другихъ, симъ подобныхъ, опустошительныхъ заразы, копорыя разнствуютъ между собою по одной только формѣ или наружности, а не по существу или натурѣ), и вникая со всею спрогою внимательностію въ порядокъ и образъ пораженія людей оными недугами, необходимо нужно предположимъ, при дѣйствіи оныхъ, ту способность живаго организма къ воспріятію болѣзнетворнаго начала, чрезъ копорую сіе послѣднее, по непонятному для смертныхъ закону всеобщаго органической матеріи поврежденія, на послѣдокъ бываетъ источникомъ только злопагубныхъ слѣдствій. Всѣ вредящія силы дополъ не могутъ дѣйствовать на организмъ, пока сей послѣдній не будетъ имѣть онаго качества. По сему понятію два только помянутыя обстоятельство, совокупно между собою взятыя, въ состояніи произвести оное плѣтвственное начало, заразою именуемое. Справедливость сего положенія весьма убѣдительно доказываютъ многіе примѣры. Извѣстно изъ историческихъ повѣствованій о заразительныхъ поварныхъ болѣзняхъ, что хотя онымъ подвергаются всѣ, безъ разбору, всякаго состоянія и званія, возраста и пола, люди; однако же не всѣ, безъ всякаго исключенія, одинакимъ образомъ испытываютъ ужасный оный жребій—даже нѣкоторые столько бываютъ щасливы, что совершенно оспаются свободными отъ зараженія. Что всего удивительнѣе, то сіе щастіе до-

спасается не рѣдко въ удѣлъ бѣднымъ, работникамъ, употребляемымъ для собиранія убишыхъ заразою жершвъ, гробокопашелямъ и пому по добнымъ людямъ. Учасіе шаковыхъ людей заставляеть меня, основательно, кажешся, думать, не опспуная опъ приняшаго мною образа мыслей въ разсужденіи первой степени *заразительности*, обнаруживающейся во всякой горячкѣ, чпо зараза (*contagium*), дѣйствуя, какъ инородный стимуль или поощреніе, по извѣстному закону *возбужденія*, на помянутыхъ людей, производить въ шѣлесномъ составѣ ихъ весьма слабое *противудѣйствіе*, чрезъ которое отвращается и разспроисво равновѣсія органическихъ силъ. Не дѣйствуешь ли еще въ семъ случаѣ зараза и нѣкопорою *возбудительною силою*, подобно шѣмъ веществамъ, которыя, при всей своей ядовитости и зловредномъ дѣйствіи на шѣло человеческое, въ нѣкопорыхъ случаяхъ оказываютъ на оное самыя полезныя и спасительныя дѣйствія? . . . Но я предоспаляю рѣшеніе сей важной задачи изслѣдованію Медико-философовъ! — Совсемъ напротивъ случается во время *народныхъ бѣдствій*, о копорыхъ я теперь говорю, съ здоровыми и крѣпкаго сложения людьми. *Жизненная сила* ихъ, какъ я уже во своемъ мѣстѣ упомянулъ (§ 3.), тогда болѣе проливоборспвуешь, болѣе опъ дѣйствія на оную заразы, какъ инороднаго поощренія, возвышается и наконецъ, будучи разспроена превращнымъ и не

приличнымъ съ оною обхожденіемъ, подвергается испытанію всѣхъ спрашныхъ оныхъ явленій, обыкновенныхъ сопутниковъ *заразительныхъ болѣзней*. Процессъ оныхъ явленій очень, кажется, удобно объясняется по принятымъ мною началамъ въ *первыхъ статьяхъ* моего разсужденія. Щасливые опыты доказали, что во многихъ *заразительныхъ повальныхъ болѣзняхъ* не рѣдко съ ошущительною пользою предпринимаемы были *кровопусканія, рвотныя, слабительныя, прохлаждающія, умиряющія* и проч. и проч., коихъ дѣйствіе благоразумный врачъ не иначе исполковать можетъ, какъ принимая во уваженіе *степенической характеръ* оныхъ болѣзней, при *первомъ* ихъ *появленіи* между народомъ. Я опять здѣсь имѣю случай повторить нѣкогда мною сказанное (§ 5.), что ш. е. подобно *безумному*, или паче совершенно *сумасшедшій* былъ бы шомъ врачъ, который бы вздумалъ, съ *наступленіемъ* жестокихъ *пращадковъ* злокачественной болѣзни, возстановить разспроенный организмъ *посредствомъ ослабляющихъ средствъ*. Но въ *первомъ* оной болѣзни *степени*, когда жизненная сила, будучи крѣпкою, еще мало повредилась, или, лучше сказать, когда она дѣлалась шолько иною, нежели каковою прежде была, когда происходятъ дѣйствія, не шолько выходящія изъ своихъ предѣловъ, но и безпорядочныя, когда *повальное свойство* или характеръ свирѣпствующей бо-

лѣзни держишь, шакъ сказаешь, средину между настоящею воспалительною горячкою (syn. cha) и нервною или, какою бы то ни было, ошъ слабости происходящею; въ такомъ случаѣ ослабляющія лѣкарства не безъ важной пользы можно предпринимать, по крайней мѣрѣ для того, что бы предуготовишь больного къ употребленію другихъ лѣкарствъ. Если мы заглянемъ въ безсмертныя творенія Гипократа, Галена, Сиденгама, Гуксгама, Гофмана, Боергава, Штолля, Гаена, Бурсерія Франка и другихъ знаменитыхъ мужей, писавшихъ особенные трактаты о поварныхъ болѣзняхъ; то мы ясно въ оныхъ увидимъ неоспоримое доказательство предлагаемыхъ мною истинъ. Великій Гипократъ употреблялъ кровопусканія и слабительныя въ поварныхъ болѣзняхъ *). Мы уже во свидѣтельство безопасности ошъ кровопусканія въ заразительныхъ болѣзняхъ упомянули о Галенѣ (§ 15.), который, по увѣренію Орибазія **), во время свирѣпствовавшей въ Азіи заразы, спасеніемъ своей жизни обязаннымъ оспался единственно кровопусканіемъ. Самъ Галенъ ***), весьма хорошо въ своихъ сочиненіяхъ описывается на щепъ кровопусканія, которымъ онъ

*) Hippocrates VI. Epid.—Sectio IV. Aphor. 10.

**) Oribasius libr. 7 coll. capit. 20.

***) Galenus libr. de cucurb. et scarificat. capit. 20.

очень многихъ спасалъ онъ неизбѣжной смертїи. Сиденгемъ *) у полнокровныхъ людей, въ случаѣ повальныхъ болѣзней, при началѣ пораженія заразою, предлагаетъ *кровопусканіе* необходимымъ. Множество примѣровъ, которыми всѣ выше упомянутые писатели доказываютъ пользу кровопусканія въ повальныхъ заразительныхъ болѣзняхъ, убѣдительно должны новѣйшихъ врачей склонить, естли не къ подражанію имъ въ практическомъ обращеніи съ болѣзнями онаго рода, которыхъ они слишкомъ отважнымъ средствомъ, каково естъ *кровопусканіе*, спарались прекратить; но по крайней мѣрѣ опыты ихъ достаточны удостовѣрить насъ совсемъ въ прошивныхъ мнѣніяхъ о существѣ и свойствахъ *злокачественныхъ горячекъ* въ *первомъ* оныхъ *степени* или *періодѣ*. Уваженіе сего періода безъ сомнѣнія откроетъ врачу—практику и вѣрное понятіе о состояніи жизненныхъ силъ организма во время *горячки*, и благонадежнѣйшій способъ, по которому можно привести оныя въ естественное и здоровое состояніе. Одно, что можетъ всякаго врача затруднять въ семъ случаѣ; то это—вѣрное опредѣленіе *перваго періода*, или *первоначальнаго появленія* *злокачественной горячки* въ плѣхъ человеческомъ. Ядъ всякой заразительной болѣзни оказываетъ не

*) Sydenham de morbis epidemicis tomus I.
pag. 30 et 357.

одинаковымъ образомъ; но сильнѣе или слабѣе, скорѣе или медлѣннѣе, подѣ собственнымъ или чуждымъ видомъ. По чему и степени оной за-крыпы отъ набюдашельнаго взора врача—практика непроницаемою завѣсою. Мы примѣчаемъ сего рода болѣзни *начинающимися*, жестоко *сви-рѣствующими*, мало по малу *утихающими* и *оканчивающимися*; но не видимъ того порядка, кошорый, при переходѣ одного періода въ другой, долженъ совозслѣдовать. Врачъ, распо-лагающійся дѣйствовать въ таковыхъ болѣзняхъ по *періодамъ*, видитъ сражающуюся, такъ ска-зать, природу съ болѣзненными явленіями, но не можешь еще точно опредѣлить *степень* бо-лѣзненнаго состоянія. Изъ сего источника са-мо собою объясняется и то, по чему многіе, впрочемъ знаменитые, врачи, слѣдуя разномы-сленной спезѣ *явленій припадковъ*, разнообразно старались уничтожить оныя, и—за всѣмъ тѣмъ ни мало не успѣвали въ своихъ предпрі-ятіяхъ? Надобно очень много брать во ува-женіе обстоятельствъ, при *опредѣленіи ха-рактера и степени* болѣзней, что бы присту-пить къ правильному и благоуспѣшному оныхъ врачеванію. Всякой благоразумный врачъ, объ-емля проникашительнымъ взоромъ всѣ предше-ствующія и совозслѣдующія обстоятельства болѣзни, не прежде оную почтешь *злокачествен-ною*, пока не убѣдяшь его въ томъ вѣрные и не-сомнѣнные припадки злокачественности.

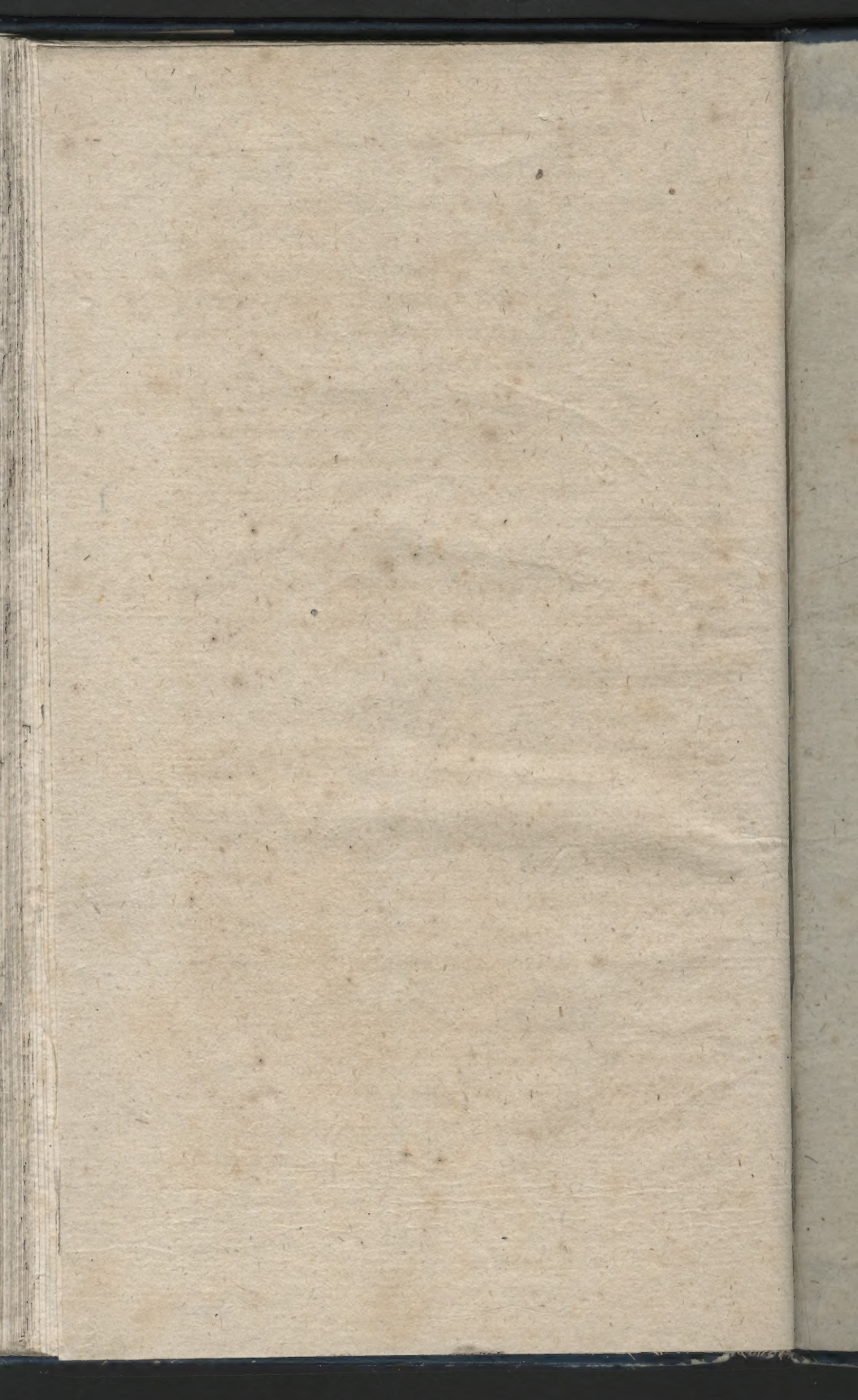
Таковы мои мысли въ разсужденіи *персона-
чальнаго періода всѣхъ поварныхъ заразитель-
ныхъ болѣзней!*—Онѣ послужили мнѣ основані-
емъ къ воспринятію и опличной опѣ другихъ
теоріи *повальной нервной горячки.* Человѣкъ все-
гда желаетъ частъ своихъ собственныхъ мы-
слей и чувствованій, когда нибудь и кому ни-
будь, сообщить. Я долгомъ моимъ почелъ пред-
поставить оныя въ виду Медицинскаго Совѣща
Министерства Народнаго Просвѣщенія. Почтен-
нѣйшіе Члены онаго довольно знаютъ, что чѣмъ
болѣе заслуживать будешь вниманія уваженіе
науки о распознаваніи болѣзней во всѣхъ отно-
шеніяхъ; тѣмъ къ большому совершенству спа-
ненію приближаться и самое *практическое* съ
оними обращеніе.

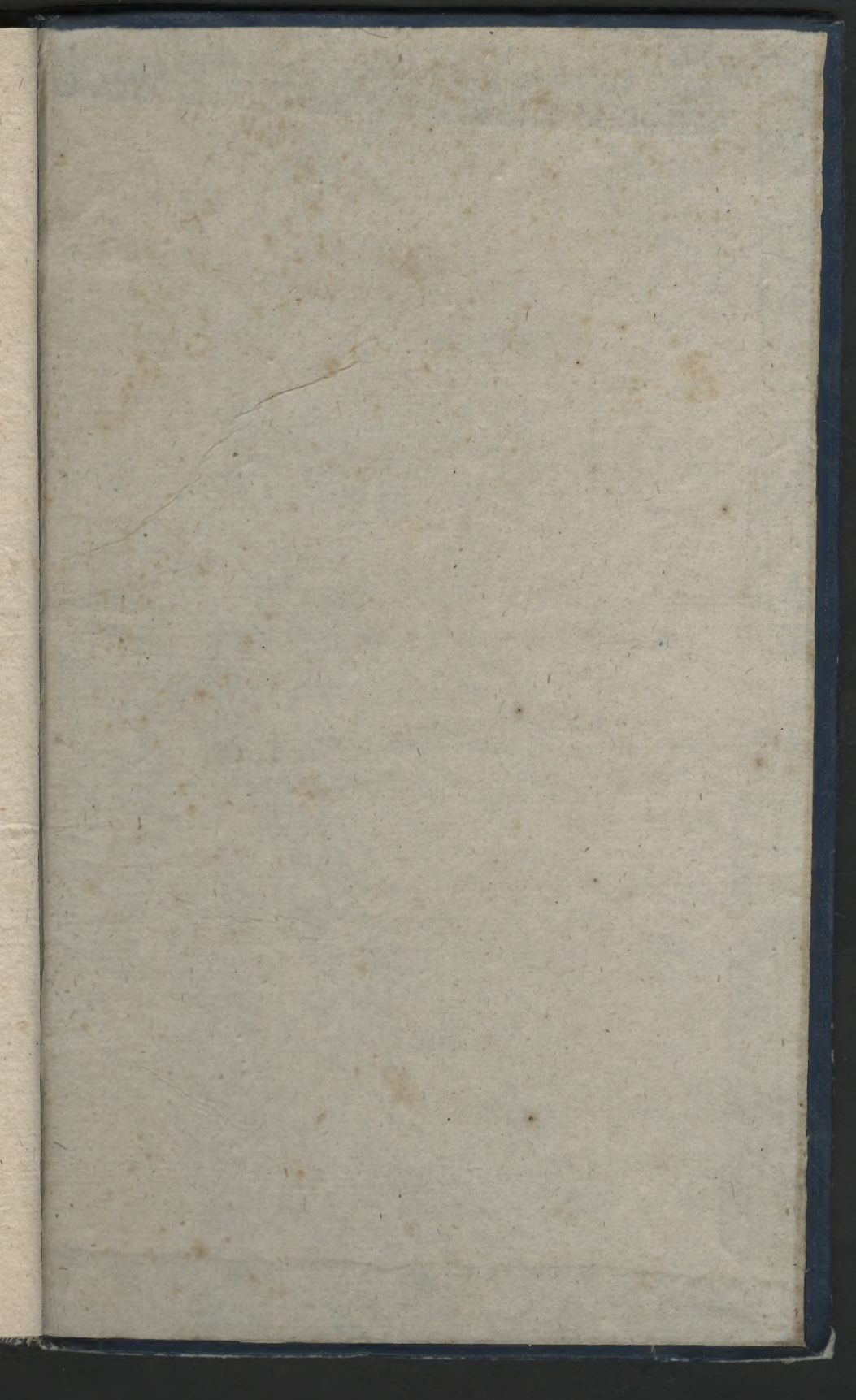
К о н е ц ъ.





per





ГПБ Русский фонд

18.30.3.219